

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

НОВОСТИ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА

Поздравление с Новым 2020 годом	2
Юрист Белогорья – 2019	3
Конференция ФПА РФ «Профессиональные права адвокатов: нарушения и защита»	5
Заседания Совета адвокатской палаты Белгородской области	9
Повышение квалификации	10
Участие адвокатов АПБО в оказании бесплатной юридической помощи	11
Заседание комитета Белгородской областной Думы.....	13
Закон об адвокатуре подписан Президентом РФ	16

ДОКУМЕНТЫ АПБО

Программа обучения стажеров и адвокатов по курсу «Введение в профессию»	18
Программа повышения профессионального уровня адвокатов АПБО	19
Правила АПБО по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.....	22

НОВОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Право адвокатов наполняется содержанием	32
Бесплатного адвоката нельзя навязывать	33
Тесты для претендентов на получение статуса адвоката	34
Формальный повод для отказа в оплате труда адвокатов будет устранен	35
Несколько острых вопросов о налогообложении: ищем ответы	36
Опасности «двойной защиты»	39
Постановление конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2019 г. №29-П	44
Адвокатуры 11 стран заключили международный договор	51

СТАТЬИ, МНЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

«Взяла измором». статья адвоката Сусловой Е.Г.	53
«Защитник по назначению добился отмены обвинительного приговора и возврата прокурору дела об убийстве» интервью адвоката Д. Рева.....	54

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ионина Е.И. – Президент Адвокатской палаты Белгородской области

Захарова Д.Е. – старший консультант по кадрам Адвокатской палаты Белгородской области

Краскова И.С. – адвокат

Выпускающий редактор –
Краскова И.С.

Журнал
«ВЕСТНИК Адвокатской палаты
Белгородской области»

Адрес редакции:
308001, г. Белгород, ул. Нагорная, д. 2.
Тел.: (4722) 33-90-33, 33-92-33.
Факс: (4722) 33-90-33.

E-mail: belpalataadv@yandex.ru.

Официальный сайт:
<http://www.apbo31.ru>.

Тираж номера – 300 экз. Заказ 78254.

---

*Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. *Ответственность за содержание и достоверность фактов материалов несут их авторы.

*За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

*Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются, гонорары не выплачиваются.

*При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «ВЕСТНИК Адвокатской палаты Белгородской области» ссылка на журнал обязательна.

Изготовлено в типографии
«КОНСТАНТА»

**ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!
ИСКРЕННЕ ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС – АДВОКАТОВ, СТАЖЕРОВ
И ПОМОЩНИКОВ, СОТРУДНИКОВ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ,
С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ 2020 ГОДОМ!**

Уходящий 2019 год был непростым и для страны, и для адвокатуры. Однако на фоне сложностей и проблем особенно заметны сплоченность и профессионализм адвокатов, умение смотреть в лицо трудностям и преодолевать их!

Поэтому хочется сказать всем вам огромное спасибо за поддержку, качественную профессиональную работу, внимание к проблемам адвокатуры! Белгородская адвокатура объединяет единомышленников, у которых есть опыт и профессионализм, желание и умение работать!

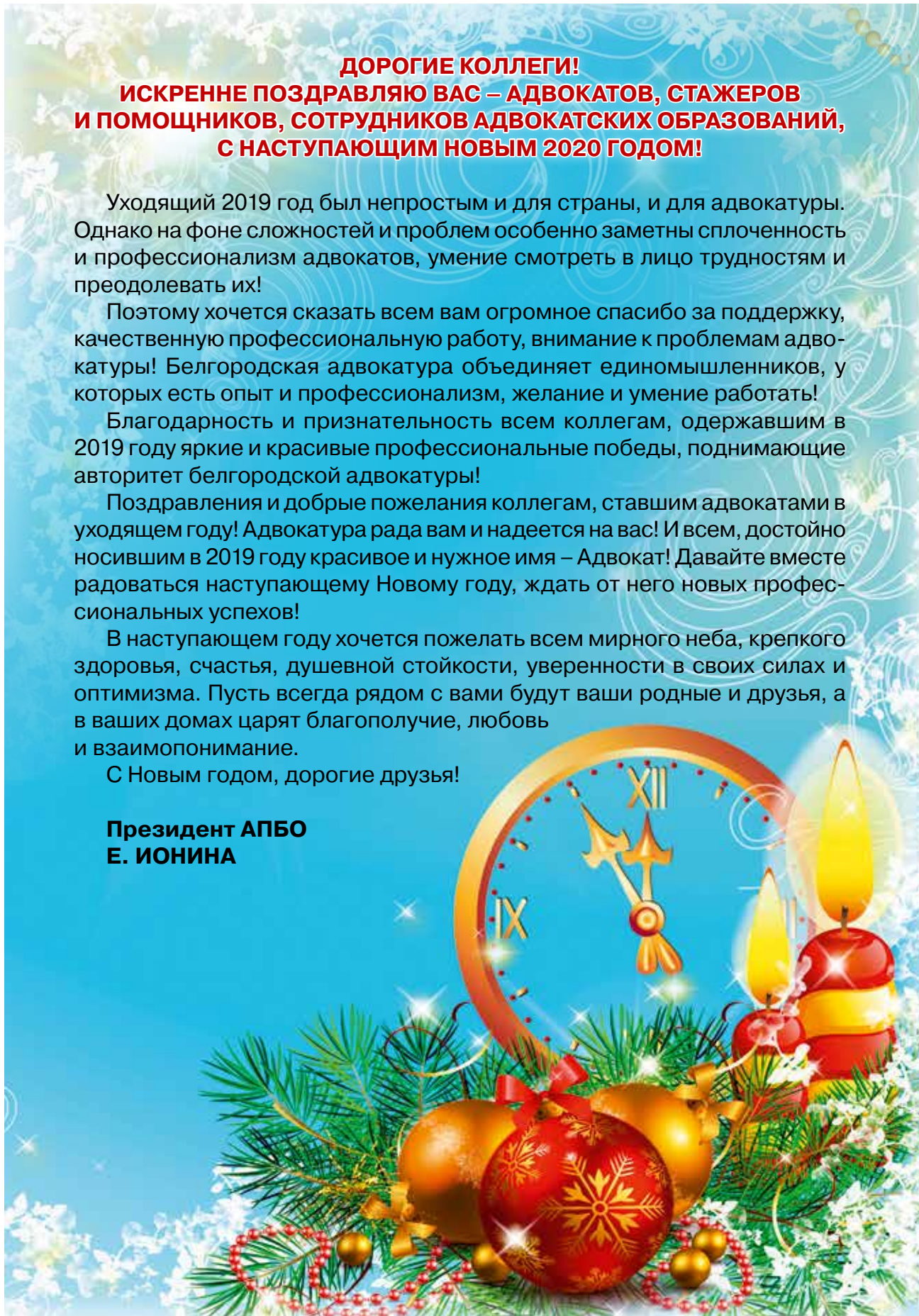
Благодарность и признательность всем коллегам, одержавшим в 2019 году яркие и красивые профессиональные победы, поднимающие авторитет белгородской адвокатуры!

Поздравления и добрые пожелания коллегам, ставшим адвокатами в уходящем году! Адвокатура рада вам и надеется на вас! И всем, достойно носившим в 2019 году красивое и нужное имя – Адвокат! Давайте вместе радоваться наступающему Новому году, ждать от него новых профессиональных успехов!

В наступающем году хочется пожелать всем мирного неба, крепкого здоровья, счастья, душевной стойкости, уверенности в своих силах и оптимизма. Пусть всегда рядом с вами будут ваши родные и друзья, а в ваших домах царят благополучие, любовь и взаимопонимание.

С Новым годом, дорогие друзья!

**Президент АПБО
Е. ИОНИНА**

ЮРИСТ БЕЛОГОРЬЯ – 2019

13 декабря 2019 года состоялось награждение лауреатов региональной юридической премии «Юрист Белогорья-2019».

4 адвоката адвокатской палаты Белгородской области были признаны победителями в следующих номинациях:

Обладателем звания «Юрист Белогорья – 2019» в номинации «Правовая защита граждан» стал адвокат **Назаров Ерлан Булатович**.

Почетной грамотой Белгородского регионального отделения Ассоциации юристов России за высокие достижения в юридической профессии награждены адвокаты Белгородской областной коллегии адвокатов **Зернова Людмила Николаевна** и **Еремян Станислав Игоревич**.

Благодарностью Белгородского регионального отделения Ассоциации юристов России награждена адвокат Белгородской областной коллегии адвокатов **Щелокова Антонина Анатольевна**.

Региональная премия «Юрист Белогорья-2019» стала настоящим триумфом для адвокатского сообщества не только по количеству победителей, но и потому, что заслуженные награды получили как опытные адвокаты – Е. Назаров, С. Еремян, Л. Зернова, так и только начинающая адвокатский путь – А. Щелокова.

Почетные награды, которые были вручены в торжественной обстановке белгородским адвокатам – убедительное свидетельство того, что профессия адвоката нужна, востребована и достойное будущее у Белгородской адвокатуры есть!

КОНФЕРЕНЦИЯ ФПА РФ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАВА АДВОКАТОВ: НАРУШЕНИЯ И ЗАЩИТА»

9 августа в Москве Федеральная палата адвокатов РФ провела конференцию «Профессиональные права адвокатов: нарушения и защита».

В работе конференции участвовали: президент Е. Ионина, председатель комиссии АПБО по защите прав адвокатов Е. Назаров и член Совета АПБО Б. Золотухин.

В конференции приняли участие заместитель министра юстиции РФ Денис Новак, руководство и представители Федеральной палаты адвокатов РФ, Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, комиссий адвокатских палат субъектов РФ по защите прав адвокатов, зарубежных адвокатур, правозащитных организаций и научных учреждений, адвокаты большинства адвокатских палат субъектов РФ. Состоялось обсуждение общих проблем в сфере защиты прав адвокатов, в том числе в зарубежных странах, а также обмен опытом работы региональных комиссий. Прозвучавшие на конференции предложения будут обобщены и использованы в работе ФПА РФ и региональных адвокатских палат.

От зарубежных адвокатских сообществ в конференции участвовали член Совета палаты адвокатов Парижа Франсуаза Эке и директор по международному сотрудничеству Федеральной палаты адвокатов Германии Вероника Хоррер.

В повестке конференции были следующие темы:

- идеология современной защиты прав адвокатов; поиск баланса между защитой и самозащитой прав адвоката;
- основные виды нарушений прав адвокатов, последние тенденции в этой сфере;

- факторы, способствующие нарушениям прав адвокатов;
- изменения в законодательстве и судебной практике, необходимые для обеспечения дополнительных гарантий независимости адвокатов при осуществлении ими профессиональной деятельности, в том числе для реализации ими профессиональных прав;
- работа комиссий адвокатских палат по защите прав адвокатов, возможности ее развития, обмена практическим опытом и его обобщения;
- проблемы защиты прав адвоката в суде, в том числе по вопросам, касающимся санкционирования следственных действий в отношении адвоката;
- защита прав адвокатов в практике Европейского суда по правам человека.

По словам заместителя председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Юрия Новолодского, нарушения профессиональных прав адвокатов приобретают системный характер. Правоприменительные органы вырабатывают все новые способы нарушений, причем на сегодня, как ни странно, самая большая опасность в этом отношении исходит от судов. Так, «последние несколько лет суды были вооружены странным оружием – удалением из процесса адвокатов. Мы понимаем, что есть такие, которых надо удалять, но мы можем сказать, во что это вылилось на практике». Судья препятствует адвокату исследовать фактические обстоятельства, а если тот настойчиво возражает, выносит решение об удалении его из зала заседания. Таким образом, фактически адвоката лишают возможности заниматься исследованием доказательств в ходе судебного следствия.

Заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Вадим Клювгант поддержал тезисы Юрия Новолодского, в частности, о том, что «голос корпорации должен звучать тогда, когда массово нарушаются профессиональные права адвокатов и основополагающие принципы, как это было на последних акциях в Москве и последующих событиях». Он сообщил, что АП г. Москвы выступила с открытым обращением, направив его министру внутренних дел, генеральному прокурору и председателю Следственного комитета. В этом документе «сделан акцент на том, что такие действия по додумыванию, если не сказать фальсифицированию оснований осуществления плана «Крепость» как предлога для недопуска адвокатов к подзащитным – это грубейшее нарушение конституционных прав наших доверителей и профессиональных прав адвокатов».

Переходя к основной теме своего выступления – поиск баланса между защитой и самозащитой прав адвоката, Вадим Клювгант напомнил коллегам: «Каждый из нас – самостоятельная единица. У нас есть возможность и обязанность использовать такой способ защиты наших профессиональных прав, как самозащита». По его мнению, защита и самозащита профессиональных прав адвокатов не могут существовать друг без друга. При этом под самозащитой он подразумевает «прежде всего разумную осмотрительность и ответственность адвоката как независимого профессионального советника, иными словами, проактивное управление профессиональными рисками».

Одним из наиболее эффективных способов защиты прав адвокатов и корпорации в целом от необоснованных нападок государства, наветов недобросовестных доверителей и недобросовестных коллег Вадим Владимирович назвал дисциплинарную практику. «В основе этой защиты – презумпция добросовестности адвоката, причем любого адвоката, независимо от чьих-то симпатий и антипатий. Нам нужно уметь защищаться и от самих себя, от двойных стандартов в отношении друг друга».

Защита и самозащита прав адвокатов путем протестного поведения – процессуального, непроцессуального, индивидуального, коллективного, считает Вадим Клювгант, бывает нужна и оправдана, но только «по правилам необходимой обороны, крайней необходимости и обязательно с сохранением достоинства, а не как забиячество, мальчишество и нарциссизм. И уж точно не относятся ни к защите, ни к самозащите наших прав популизм, демагогия, интриги и доносы внутри корпорации, а тем более с вынесением всего этого вовне. Такое поведение, на мой взгляд, скорее напоминает членовредительство, чем защиту и самозащиту».

«Давайте, уважаемые коллеги, находить и поддерживать здоровый баланс нашей защиты и нашей самозащиты. Это можем сделать только мы с вами, никто другой за нас этого не

сделает, цена вопроса очень высока», – заключил заместитель председателя Комиссии по защите прав адвокатов.

Во время дискуссии были рассмотрены следующие нарушения прав адвокатов:

- необоснованное удаление адвоката из судебного процесса;
- фактическое лишение адвоката права заниматься исследованием доказательств в ходе судебного следствия;
- насилие в отношении адвокатов со стороны представителей правоохранительных органов;
- запрет приносить на свидание с доверителем в учреждения УФСИН необходимую для оказания юридической помощи технику (телефон, фотоаппарат, ноутбук);
- запрет проносить технику в помещения органов внутренних дел;
- нарушения конфиденциальности беседы с доверителем в следственном изоляторе;
- недостаток помещений для свиданий с доверителями в следственных изоляторах, вследствие чего адвокатам приходится подолгу ожидать своей очереди;
- недопуск адвокатов к задержанным во время протестных акций;
- незаконное использование терминов «адвокатская деятельность», «адвокатура», «адвокат», «адвокатская палата», «адвокатское образование», «юридическая консультация» или словосочетаний, включающих в себя эти термины, организациями, не имеющими отношения к адвокатуре;
- незаконные процессуальные действия в отношении адвокатов (обыски, изъятие документов, вызовы на допрос в качестве свидетелей в связи с оказанием юридической помощи);
- латентные нарушения в процессе (например, отсутствие реакции суда на аргументированное заявление адвоката о фальсификации части протокола судебного заседания);
- «двойная защита», когда суд в случае неявки в судебное заседание адвоката по соглашению назначает другого адвоката и отклоняет ходатайство подзащитного об отказе от «дублера» независимо от того, есть ли уважительные причины неявки;
- применение судом введенного постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» понятия «злоупотребление правом на защиту» для пресечения активности адвоката в процессе;
- произвольное толкование ст. 15 Закона об адвокатуре, гарантирующей адвокату право на беспрепятственный доступ в здания судов (предъявление адвокатам общих требований к посетителям суда, установленных ведомственными актами);
- задержки начала судебных заседаний на шесть-семь часов;

Предложения по созданию новых корпоративных инструментов для защиты прав адвокатов:

- ориентировать Научно-консультативный совет ФПА РФ с привлечением лучших ученых исследовать причины и условия появления нарушений прав адвокатов, сформулировать предложения по их устранению и подготовить для публикации доклад по этим вопросам;
- ввести систему страхования рисков уголовной ответственности адвоката путем создания из выплачиваемых адвокатами на эти цели взносов специального фонда для выплаты вознаграждения его защитникам в случае возбуждения в его отношении уголовного дела;
- создать специальный ресурс по обмену опытом между региональными комиссиями по защите прав адвокатов;
- включить в Кодекс профессиональной этики адвоката дополнение, согласно которому дисциплинарное производство возбуждается при наличии допустимого повода и допустимых оснований;

- оплачивать работу в комиссии по защите прав адвокатов из специального фонда, который будет формироваться из взносов, выплачиваемых адвокатами на эти цели;
- обобщить практику совершаемых адвокатами в своей деятельности ошибок, которые влекут уголовное преследование, и включить это обобщение в курс профессионального обучения;
- создать банк судебных решений по вопросу об участии адвоката в судебной процедуре по обжалованию решения о вызове его на допрос в качестве свидетеля, поскольку в настоящее время такая практика неоднородна.

Итоги

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко сказал, что на конференции прозвучало много идей, по ее результатам «мы обязательно вернемся к обсуждению необходимости реформирования работы федеральной комиссии по защите прав адвокатов», с учетом того, что она должна играть в основном методологическую роль, а «первый эшелон защиты должен находиться в регионах». Он предложил указывать на сайтах палат номера телефонов, по которым адвокаты могли бы в экстренном порядке сообщать о нарушениях своих прав.

Кроме того, президент ФПА РФ информировал, что член Совета АП Белгородской области Борис Золотухин выразил готовность обобщить ошибки прав адвокатов, влекущие риск привлечения к уголовной ответственности, а советник ФПА РФ Сергей Макаров – практику отказов в предоставлении информации по адвокатскому запросу. Также он рассказал о плане организовать учебу членов комиссий и уполномоченных по защите профессиональных прав адвокатов.

ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

06 сентября 2019 г. состоялось заседание Совета адвокатской палаты Белгородской области.

Решением Совета АПБО утвержден персональный состав комиссии АПБО по защите прав адвокатов в связи с истечением срока действия комиссии, утвержденной решением Совета АПБО 15.09.2017 года.

1. Назаров Ерлан Булатович – председатель комиссии
2. Чуб Владимир Иванович – зам.председателя комиссии
3. Атабекян Мадлена Марленовна
4. Голева Ирина Александровна
5. Гаплевский Геннадий Николаевич
6. Еремян Станислав Игоревич
7. Ласунов Александр Сергеевич
8. Ульянов Владимир Валерьевич
9. Пащенко Сергей Владимирович
10. Русанов Александр Витальевич

1. Утверждена ПРОГРАММА повышения профессионального уровня адвокатов Адвокатской палаты Белгородской области;

2. Утверждена ПРОГРАММА обучения стажеров и адвокатов, получивших статус адвоката без прохождения стажировки и осуществляющих адвокатскую деятельность в течение первого года после получения статуса по курсу «Введение в профессию» на 2019-2020 учебные годы.

Ответственным лицом за исполнение вышеуказанных программ решением Совета АПБО назначен адвокат Золотухин Б.А.

15 октября 2019 года состоялось очередное заседание Совета адвокатской палаты Белгородской области.

17 июня 2019 г. решением Совета адвокатской палаты Белгородской области во исполнение **Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве**, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г. была утверждена редакция новых Правил АПБО по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и направлена на согласование в Федеральную палату адвокатов РФ.

24 сентября 2019 г. Совет ФПА РФ принял решение: согласовать **Правила Адвокатской палаты Белгородской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г.**, в части соответствия отдельных положений Правил положениям указанного Порядка (выписка из протокола №5 заседания Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 г.).

Новые **Правила Адвокатской палаты Белгородской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве приняты решением Совета АПБО 15 октября 2019 г. для исполнения.**

Вышеуказанные ПРОГРАММЫ и ПРАВИЛА опубликованы в разделе ДОКУМЕНТЫ АПБО.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Во исполнение Программы повышения профессионального уровня адвокатов Адвокатской палаты Белгородской области, утвержденной решением Совета АПБО 06 сентября 2019 г., 25 октября 2019 г. с 10 до 17 часов в адвокатской палате Белгородской области состоялся первый обучающий семинар для стажеров и адвокатов со стажем до 1 года по программе «Введение в профессию адвоката».

Спикеры мероприятия: президент АПБО Е. Ионина, член Совета АПБО Б.Золотухин, член квалификационной комиссии Е. Клоповская.

Президент АПБО Е. Ионина на примере дисциплинарных производств проанализировала характерные ошибки – нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности, допускаемые адвокатами АПБО при осуществлении адвокатской деятельности и совместно с аудиторией детально исследовала конкретные действия в поведении адвокатов с целью недопущения подобных фактов в будущем.

Адвокаты – лекторы Б. Золотухин и Е. Клоповская поделились знаниями из собственной практики по уголовным и гражданским делам, обсудили сложные правовые ситуации, ответили на многочисленные вопросы аудитории.

За 6 часов очных занятий начинающие адвокаты и стажеры пополнили «копилку» правовых знаний и реально повысили свой профессиональный уровень.

Каждому адвокату, принявшему участие в семинаре, был выдан сертификат АПБО по программе: «Введение в профессию адвоката».

14 и 15 ноября 2019 года Адвокатской палатой Белгородской области совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ были проведены курсы повышения квалификации, в которых приняли участие более 400 адвокатов нашего сообщества. Работу курсов открыла прези-

дент АПБО Ионина Елена Ивановна, которая обратила внимание адвокатов на значимости постоянного повышения профессионального уровня и более активного участия в обучающих онлайн-вебинарах, проводимых Федеральной палатой адвокатов РФ, поскольку в апреле 2019 г. принят IX Всероссийским съездом адвокатов «Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров», в соответствии с которым адвокаты со стажем менее 3 лет должны ежегодно повышать профессиональный уровень не менее 40 академических часов, а со стажем более 3 лет - не менее 30 академических часов.

В соответствии с программой курсов повышения квалификации с лекциями на тему: «Особенности оказания адвокатом помощи по семейным и наследственным делам» выступил Макаров Сергей Юрьевич, к.ю.н., член АП Московской области, доцент кафедры адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

С лекциями на тему: «Тактика назначения экспертизы документов в судопроизводстве» выступила Жижина Марина Владимировна, эксперт в области СПЭ и СТЭД, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики МГЮА имени О.Е.Кутафина.

Адвокаты АПБО проявили большой интерес и активность в обсуждении вопросов законодательства, которые были освещены лекторами.

Президент АПБО Е. Ионина, подводя итоги курсов повышения квалификации, выразила мнение большинства присутствующих, сказав о том, что курсы получились нужными и полезными, поскольку наполнили каждого из участвующих в них адвокатов, новыми правовыми знаниями.

УЧАСТИЕ АДВОКАТОВ АПБО В ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

20 ноября 2019 г. на территории Белгородской области проводилась ежегодная Всероссийская Акция «День правовой помощи детям», координатором которого является Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Белгородской области.

В рамках оказания БЮП 31 октября 2019 г. в прямом эфире ГТРК «Белгород» в программе «Под защитой закона» на тему: «Оказание бесплатной юридической помощи на территории Белгородской области» приняли участие адвокаты Адвокатской палаты Белгородской области М. Ивошина и Е. Козлова.

Член Совета АПБО адвокат М. Ивошина подробно рассказала о порядке оказания бесплатной юридической помощи на территории Белгородской области, а также еще раз

акцентировала внимание радиослушателей о еженедельном приеме дежурным адвокатом граждан в помещениях МФЦ и Управлении социальной защиты населения Белгородской области.

Адвокат Е. Козлова грамотно и обстоятельно ответила на многочисленные звонки радиослушателей.

14 ноября 2019 г. в радиозэфире ГТРК «Белгород» состоялась информационная программа «Открытый микрофон», посвященная ежегодной акции «Всероссийский День правовой помощи детям», в которой приняла участие президент АПБО Елена Ионина.

Президент АПБО Е. Ионина отметила, что адвокаты Белгородской области ежегодно участвуют в этой нужной и благородной акции и подробно рассказала об участии адвокатского сообщества в мероприятиях в рамках Дня правовой помощи детям в ноябре 2019 г., которые будут проводиться не только в г. Белгороде, но и практически во всех районах Белгородской области.

В рамках этой акции была организована работа в 18 консультативных пунктах оказания бесплатной правовой помощи и проведен ряд мероприятий, направленных на правовую поддержку детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, их законных представителей, лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, усыновителей, а также школьников и студентов.

Кроме того, 20 ноября 2019 г. с 9-00 до 17-00 бесплатная юридическая помощь была оказана адвокатами Белгородской области в адвокатских образованиях в рамках двух проектов – Всероссийского дня бесплатной юридической помощи «АДВОКАТЫ ГРАЖДАН» по любым отраслям права всем обратившимся гражданам и «Дня правовой помощи детям» по вопросам прав детей, опеки, попечительства, детско-родительских отношений.

Также 20 ноября 2019 г. в Адвокатской палате Белгородской области функционировала горячая линия по указанным вопросам.

На заседании Совета АПБО 13 декабря 2019 г. были подведены итоги участия адвокатского сообщества в рамках двух проектов – Всероссийского дня бесплатной юридической помощи «АДВОКАТЫ ГРАЖДАН» и «Дня правовой помощи детям» и оглашены благодарности, направленные в АПБО Управлением Минюста России по Белгородской области за добросовестное и активное участие в проведении мероприятий и Администрацией ОСГБУСОССЗН «Областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» в отношении адвокатов Белгородской областной коллегии адвокатов В. Вороненко и Е. Головацкой.

ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ

06 декабря 2019 г. состоялось заседание комитета областной Думы по здравоохранению и социальной политике, в котором приняла участие президент АПБО Е. Ионина.

На нём депутаты рассмотрели проект закона, вносящий изменения в статью 2 регионального закона об оказании бесплатной юридической помощи.

С законодательной инициативой выступила прокуратура Белгородской области. Документ парламентариям представила старший помощник прокурора области по взаимодействию с представительными и исполнительными органами власти, органами местного самоуправления и правовому обеспечению Жанна Киреева.

Жанна Николаевна рассказала, что предлагается расширить категорию граждан, которые могут претендовать на юридическую помощь бесплатно, и включить в неё «обманутых дольщиков». Все дольщики, в принципе, так или иначе сталкиваются с проблемами юридического толка и мы хотим обезопасить дольщиков и установить такую меру государственной поддержки в отношении пострадавших от недобросовестных застройщиков как оказание бесплатной юридической помощи.

Президент Адвокатской палаты региона Елена Ионина сообщила, что белгородское адвокатское сообщество проект закона поддерживает: «Законопроект является социально ориентированным, и эта категория граждан – «обманутые дольщики» – нуждаются в квалифицированной юридической помощи. И они, конечно, не платёжеспособны, поэтому оказывать помощь надо бесплатно». «Также к нам за консультацией обращается очень много неработающих пенсионеров, инвалидов третьей группы... Адвокаты помощь оказывают, но компенсации за неё не получают, потому как эти категории граждан не входят в перечень тех, кому гарантирована бесплатная юридическая помощь», – поделилась Елена Ивановна.

Комментируя замечание Елены Иониной, председатель комитета облдумы по здравоохранению и социальной политике Владимир Куликовский подчеркнул, что в таком случае необходимо ещё подумать над расширением категорий граждан, которые вправе получать юридическую помощь бесплатно. Депутаты его предложение поддержали.

По итогам обсуждения парламентарии рекомендовали областной Думе принять проект закона «О внесении изменений в статью 2 закона Белгородской области «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Бел-

городской области» в первом чтении и принять закон области.

Решением Белгородской областной Думы от 12.12.2019 г. внесены изменения в ст.2 Закона «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Белгородской области» – «обманутые дольщики» будут получать бесплатную юридическую помощь.

29 ноября 2019 г. состоялась юбилейная, XV ежегодная конференция Федеральной палаты адвокатов РФ «Адвокатура. Государство. Общество», в которой приняли участие президент АПБО Е. Ионина и член Совета АПБО Б. Золотухин.

Тематика конференции охватывала как практические вопросы адвокатской деятельности, так и актуальные проблемы российской адвокатуры.

«Перед нами стоят новые вызовы», – сказал Юрий Пилипенко. Они связаны с принятием изменений в Закон об адвокатуре, которые «существенным образом повлияют на работу адвокатской корпорации» (законопроект № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» 25 ноября единогласно одобрен Советом Федерации ФС РФ. – Прим. ред.).

По словам президента ФПА РФ, этим обусловлена необходимость начать работу над документами, регламентирующими работу органов адвокатского самоуправления в соответствии с требованиями измененного закона. В частности, предстоит разработка изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката, которые могут быть представлены на утверждение X Всероссийского съезда адвокатов в 2021 г. Юрий Пилипенко сообщил, что Советом ФПА РФ будет создана специальная рабочая группа по подготовке проекта поправок.

Президент ФПА РФ напомнил, что с 1 января 2020 г. предстоит очередное повышение ставок оплаты труда адвоката по назначению судебно-следственных органов. Ожидаются и другие меры, благодаря которым уровень материального благосостояния адвокатов продолжит расти.

Так, подготовлен проект совместного приказа Минюста России и Минфина России «Об утверждении Перечня документов, подтверждающих действия адвоката (по осуществлению полномочий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, а также другие действия адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи». Кроме того, на повестке дня вопрос о том, что адвокаты по назначению будут привлекаться для участия в делах об административных правонарушениях. (На встрече с руководством и представителями адвокатского сообщества 7 ноября председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев сообщил, что при подготовке новой концепции Кодекса об административных правонарушениях «есть предложение в ближайшее время определиться и с тем, надо ли вводить институт “адвоката по назначению” при рассмотрении дел по отдельным составам административных правонарушений». – Прим. ред.).

В связи с увеличением затрат бюджета неизбежно будет усиливаться контроль за надлежащим расходованием этих средств. Поэтому во всем, что касается оплаты труда адвокатов, по словам президента ФПА РФ, «надо проявить максимальную осторожность, аккуратность и щепетильность». В дополнение к обсуждавшемуся на

заседании Совета ФПА РФ 28 ноября вопросу о контроле со стороны региональных палат за исполнением адвокатами Постановления № 1240, сказал Юрий Пилипенко, решением проблемы могло бы быть включение в Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве главы об особенностях участия адвоката в уголовной защите.

Кроме того, он сообщил, что в связи с принятием изменений в Закон об адвокатуре, по-видимому, потребуется переработка определенных положений Регламента Совета ФПА РФ и Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, а также разработка правил применения «гонорара успеха».

Вопросы, связанные с получением, оценкой и использованием показаний в различных видах судопроизводства, рассмотрели как специалисты в области криминалистики, экспертизы, психологии, так и представители адвокатского сообщества.

ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ ПОДПИСАН ПРЕЗИДЕНТОМ РФ

Изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенным образом повлияют на работу адвокатской корпорации

2 декабря Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (далее – Закон № 400-ФЗ). Проект федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» 20 ноября принят Государственной Думой ФС РФ в третьем чтении, 25 ноября – единогласно одобрен Советом Федерации ФС РФ. Закон вступает в силу с 1 марта 2020 г., за исключением отдельных положений, для которых установлены иные сроки.

Так, с 1 марта 2022 г. вступают в силу положения о том, что тестирование при сдаче квалификационного экзамена проводится с использованием единой автоматизированной информационной системы, обеспечивающей автоматизированную анонимную проверку результатов тестирования, а требования к этой системе устанавливаются Советом ФПА РФ (п. 2 ст. 11 Закона об адвокатуре).

С 1 марта 2021 г. должны быть введены в действие изменения в п. 3 ст. 17 Закона об адвокатуре, в соответствии с которыми не вправе быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя, лицо, статус адвоката которого прекращен по следующим основаниям: вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю, либо систематическое несоблюдение установленных законодательством РФ требований к адвокатскому запросу.

Не изменив концепцию Закона об адвокатуре, Закон № 400-ФЗ внес в него ряд других значимых изменений, среди которых стоит выделить следующие.

В ст. 22 Закона об адвокатуре внесены требования о том, что «учредители коллегии адвокатов заключают между собой договор, определяющий порядок совместной деятельности по ее учреждению и условия передачи ими коллегии адвокатов своего имущества». А в ст. 23 – обязанность адвокатов, учреждающих адвокатское бюро, заключить «партнерский договор, определяющий порядок и условия соединения усилий для оказания юридической помощи от имени всех партнеров». Партнерами будут считаться все адвокаты, подписавшие такой договор или присоединившиеся к нему позже.

В ст. 25 внесено дополнение, согласно которому в соответствии с правилами, установленными Советом ФПА РФ, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие о выплате доверителем вознаграждения в зависимости от результата оказания адвокатом юридической помощи. Однако уточняется, что «гонорар успеха» не может выплачиваться при оказании юридической помощи по уголовному делу или по делу об административном правонарушении.

В ст. 31 внесены изменения, согласно которым Совет адвокатской палаты избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек, подлежит обновлению на одну треть один раз в два года. При этом «одно и то же лицо не может одновременно быть членом совета и членом квалификационной комиссии» (это требование также закрепляется в ст. 33).

Если при ротации предложенные президентом палаты кандидатуры не утверждаются собранием (конференцией), то «новые кандидатуры вносятся только после их рассмотрения

и утверждения советом адвокатской палаты». Участники собрания вправе дополнительно вносить из своего числа кандидатуры для замещения вакантных должностей членов Совета АП. В этом случае проводится рейтинговое голосование по всем представленным кандидатурам.

Избрание президента АП осуществляется собранием (конференцией) адвокатов, если на указанную должность Советом АП выдвигается член Совета, занимавший должность президента в течение не менее двух сроков. Участники собрания (конференции) вправе выдвигать на должность президента АП иных членов Совета. Президент избирается с помощью тайного голосования простым большинством участников собрания (делегатов конференции) сроком на четыре года.

Совет ФПА РФ избирается Всероссийским съездом адвокатов тайным голосованием в количестве 33 человек и подлежит ротации один раз в два года на одну треть (п. 2 ст. 37). Если при ротации Съезд не утверждает кандидатуры, представленные президентом ФПА РФ, то новых кандидатов он вправе предложить только после их утверждения Советом ФПА РФ. Делегаты Съезда вправе вносить дополнительные кандидатуры, и в этом случае также проводится рейтинговое голосование.

Лицо, занимавшее должность президента ФПА РФ в течение двух сроков, «может вновь занять указанную должность исключительно путем избрания его президентом на Всероссийском съезде адвокатов» (п. 3 ст. 37). При этом Съезд должен быть созван не позднее, чем через шесть месяцев со дня истечения срока полномочий президента ФПА РФ.

Если большинство делегатов Съезда не проголосовали простым большинством ни за одну из кандидатур членов Совета ФПА, выдвигавшихся на пост президента, то в тот же день Съезд вновь должен провести выборы из числа членов Совета, не выдвигавшихся ранее на должность президента на данном Съезде (п. 61 ст. 37).

В п. 71 ст. 37 Закона об адвокатуре, предусматривающий возможность президента ФПА РФ возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката и направить дисциплинарное дело в АП субъекта РФ, членом которой является адвокат, также внесено важное дополнение. Если дисциплинарное дело возбуждено в отношении адвоката, занимающего выборную должность в органах региональной АП, то оно передается на рассмотрение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам и Совета ФПА РФ, которые в этом случае выступают в том же качестве, что Квалификационная комиссия и Совет региональной палаты.

Новая статья 37.2 Закона об адвокатуре закрепляет возможность адвоката, статус которого прекращен решением Совета АП, обжаловать такое решение в ФПА РФ в месячный срок. Жалобу рассматривает Комиссия ФПА РФ по этике и стандартам, которая вправе истребовать дисциплинарное дело, рассмотреть его и направить соответствующее заключение в Совет ФПА РФ. В свою очередь, Совет ФПА РФ вправе оставить решение по дисциплинарному делу без изменения, изменить такое решение либо отменить его и принять новое.

Кроме того, поправки в ст. 29 Закона обязывают Федеральную палату адвокатов РФ в порядке, определяемом Всероссийским съездом адвокатов, вести сайт в «Интернете» и размещать на нем информацию о годовой финансовой отчетности ФПА РФ, решениях Совета ФПА, а также сделках ФПА РФ, в совершении которых имеется заинтересованность членов Совета ФПА РФ.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, выступая на конференции ФПА РФ «Адвокатура. Государство. Общество» 29 ноября, заявил, что изменения в Закон об адвокатуре «существенным образом повлияют на работу адвокатской корпорации». Этим обусловлена необходимость начать работу над документами, регламентирующими работу органов адвокатского самоуправления в соответствии с требованиями измененного закона, сказал он. В частности, предстоит разработка изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката, которые могут быть представлены на утверждение X Всероссийского съезда адвокатов в 2021 г. Юрий Пилипенко сообщил, что Советом ФПА РФ будет создана специальная рабочая группа по подготовке проекта поправок. Кроме того, по-видимому, потребуются переработка определенных положений Регламента Совета ФПА РФ и Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, а также разработка правил применения «гонорара успеха», добавил он.

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
Белгородской области
«06» сентября 2019г. (протокол № 7)

ПРОГРАММА

обучения стажеров и адвокатов, получивших статус адвоката без прохождения стажировки и осуществляющих адвокатскую деятельность в течение первого года после получения статуса по курсу «Введение в профессию» на 2019–2020 учебные годы

1. Перечь тем и лекций входящих в программу и объем учебных часов:

1. История организации и деятельности адвокатуры России с 1866 года по настоящее время, известные адвокаты России и Белгородской области (2 часа).

2. Принципы адвокатуры и адвокатской деятельности и нормативное регулирование адвокатуры и адвокатской деятельности (законодательство РФ, законодательство Белгородской области, корпоративные акты ФПА РФ и АП Белгородской области (2 часа).

3. Решения КС РФ и ЕСПЧ по вопросам организации и деятельности адвокатуры; организация адвокатуры (структура, порядок формирования и функции органов ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ; виды адвокатских образований, порядок их создания и деятельности, структура, порядок формирования и функции органов адвокатских образований) (2 часа).

4. Основные этические требования к поведению адвоката и осуществлению им адвокатской деятельности; поводы для возбуждения и порядок осуществления дисциплинарного производства в отношении адвокатов; основные положения дисциплинарной практики на основании Разъяснений Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам и позиций, сформированных органами АП Белгородской области; общие правила применения адвокатами статусных прав, предусмотренных в п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (8 часов).

5. Виды юридической помощи, особенности оказания юридической помощи бесплатно, особенности оказания юридической помощи по назначению суда, органов дознания, органов предварительного следствия (с учетом специфики Белгородской области (4 часа).

6. Общие правила формирования и реализации позиции по делу; особенности осуществления адвокатом процесса доказывания, требования к доказательствам, представляемым адвокатом (4 часа).

7. Особенности осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (8 часов).

8. Основные правила документооборота адвокатов (правила ведения адвокатского производства (досье), порядок оформления документов, подтверждающих полномочия адвокатов при оказании юридической помощи, порядок оформления адвокатских запросов) (4 часа).

9. Особенности составления адвокатом юридических, в том числе процессуальных, документов (2 часа).

10. Договорная дисциплина адвоката (порядок заключения, изменения и расторжения соглашений об оказании юридической помощи) (2 часа).

11. Финансовая дисциплина адвоката (порядок получения и оформления вознаграждения за оказание юридической помощи, размеры и порядок отчисления средств на общие нужды АП Белгородской области, порядок отчисления средств на содержание адвокатских образований, налогообложение адвокатской деятельности) (4 часа).

2. Обучение по программе проводится за счет средств стажеров и адвокатов, получивших статус адвоката без прохождения стажировки и осуществляющих адвокатскую деятельность в течение первого года.

3. Ответственный за проведение конкретных учебных занятий, дата, время и место их проведения определяется Советом АПБО.

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
Белгородской области
«06» сентября 2019г. (протокол № 7)

ПРОГРАММА

повышения профессионального уровня адвокатов

Адвокатской палаты Белгородской области

1. Общие положения

1.1 Программа повышения профессионального уровня адвокатов Адвокатской палаты Белгородской области (далее – Программа) принята на основании требований подпункта 3 п.1 ст. 7, подпункта 8 п.3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.3 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденного IX Всероссийским съездом адвокатов 18.04.2019г.

1.2. Программа устанавливает порядок повышения профессионального уровня адвокатов Адвокатской палаты Белгородской области, а также порядок учёта сведений об обучении адвокатов.

1.3. Целью Программы является определение задач, системы, видов и форм повышения профессионального уровня адвокатов.

1.4. Основной задачей повышения профессионального уровня адвокатов является обеспечение постоянного и непрерывного совершенствования знаний и повышения профессионального мастерства адвокатов, как требование обязательного стандарта адвокатской профессии.

2. Требования к повышению профессионального уровня адвокатов

2.1. Адвокаты обязаны проходить обязательное повышение профессионального уровня.

2.2 **Адвокаты со стажем менее 3 лет** должны ежегодно повышать свой профессиональный уровень в количестве **не менее 40 академических часов в год.**

Адвокаты со стажем более 3 лет должны ежегодно повышать свой профессиональный уровень в количестве **не менее 30 академических часов в год.**

2.3. Организацию мероприятий по повышению профессионального уровня адвокатов осуществляют Федеральная палата адвокатов Российской Федерации и адвокатская палата Белгородской области в следующих формах:

- очные аудиторные мероприятия (лекции, тренинги и иные обучающие мероприятия);
- заочные (дистанционные) мероприятия (вебинары, дистанционные онлайн-курсы);
- смешанные очно-заочные мероприятия (очно-дистанционные онлайн-курсы);

- научные, научно-практические и иные мероприятия (конференции, конгрессы, круглые столы, симпозиумы);
- в иных формах, предусмотренных решениями Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты Белгородской области (далее – Совет АПБО).

3. Порядок и формы повышения профессионального уровня адвокатов

3.1. Совет АПБО самостоятельно определяет порядок и систему обязательного повышения профессионального уровня адвокатов, утверждая программы повышения квалификации адвокатов, и организует профессиональное обучение по этим программам, как на собственной учебной базе, в том числе с участием приглашенных лекторов, так и на основе договоров с кафедрами юридических вузов (факультетов), имеющих государственную аккредитацию, и организаций, проводящих лекции, семинары и тренинги.

3.2. Обучение адвокатов по программе «Введение в профессию» АПБО организует и осуществляет за счёт собственных средств и средств обучающихся.

Обучение адвокатов по иным программам, с участием приглашенных лекторов, Совет АПТО организует и осуществляет за счет своих средств и за счёт средств обучающихся.

Размер оплаты за обучение по программам, утверждённым Советом АПБО, определяется последним (исходя из общей суммы расходов на обучение, количества обучающихся, а также других имеющих значение обстоятельств).

3.3. Совет АПБО организует учет объема (количества часов) повышения профессионального уровня адвокатов.

3.4. Адвокатам в счет повышения профессионального уровня зачитывается документально подтвержденные виды и формы повышения квалификации:

- участие в курсах повышения профессионального уровня при АПБО засчитывается по объему прослушанных часов;

- участие в очных аудиторных мероприятиях (семинары, мастер-классы, тренинги, межрегиональные и международные конференции и иные обучающие мероприятия), заочных (дистанционных) мероприятиях (вебинары, дистанционные онлайн-курсы), смешанных очно-заочных мероприятиях (очно-дистанционные онлайн-курсы) засчитывается при соблюдении условий участия и в соответствии с количеством часов, устанавливаемых организаторами этих мероприятий;

- участие в общественной жизни АПБО, связанной с организацией профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов, а также с пропагандой правовых знаний среди населения – 5 часов в год;
- годовая подписка на издание «Адвокатская газета» – 10 часов.

В учет времени повышения профессионального уровня адвокатов со стажем адвокатской деятельности более 3 лет также входит:

- документально подтвержденное обучение по специальным программам в рамках юридической, экономической и иной специальности, требующейся адвокату для углубленной специализации в пределах адвокатской деятельности;

- осуществление адвокатами научной и научно-практической деятельности (издание монографий и публикаций в научных и научно-практических печатных изданиях и в СМИ по профессиональным вопросам, связанным с адвокатской деятельностью, разработка методических пособий по вопросам адвокатской деятельности и др.) с предоставлением документального подтверждения – не менее 5 часов (с учетом интенсивности и объема публикаций);

- работа на выборных должностях в органах адвокатского самоуправления (Совете АПБО, Квалификационной и Ревизионной комиссиях) – 10 часов в год;

- присвоение ученых степеней кандидата юридических наук за 3 года и доктора юридических наук за 5 лет обязательного обучения по повышению профессионального уровня;

3.5. При изменении членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате Белгородской области документально подтвержденный объем выполнения соответствующей программы повышения профессионального уровня подлежит зачету.

По истечении календарного года Совет АПБО подводит итоги реализации учебного курса.

3.6. В отношении адвоката, прошедшего полный курс обучения в рамках утвержденной программы в течение **3-летнего срока**, Совет АПБО принимает решение о выполнении им программы.

4. Учёт и контроль за повышением профессионального уровня адвокатов

4.1. Учет и контроль повышения профессионального уровня адвокатов осуществляет Совет палаты, который в этих целях:

- ежегодно составляет список адвокатов, подлежащих обучению в текущем году;
- ведет учет времени обучения адвокатов, включенных в Реестр адвокатов Белгородской области, и ежегодно подводит итоги работы по повышению профессионального уровня адвокатов по предоставлению ими сведений;
- контролирует повышение профессионального уровня каждым адвокатом в объеме учебной программы и принимает меры дисциплинарного характера в отношении адвокатов, уклоняющихся от исполнения обязанности повышения своего профессионального уровня.

5. Ответственность адвоката за уклонение от прохождения повышения профессионального уровня адвокатов

5.1. Адвокат, не выполняющий обязанности постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, не выполняющий требований, предусмотренных настоящей Программой и решениями Совета АПБО по вопросам повышения профессионального уровня подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката.

УТВЕРЖДЕНО

решением Совета АПБО
от 17 июня 2019 года
(протокол №5)

СОГЛАСОВАНО

решением Совета ФПА РФ
от «24» сентября 2019 года
(протокол №5)

ПРАВИЛА

Адвокатской палаты Белгородской области

**по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников
в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ
от 15 марта 2019 года**

В соответствии с пунктом 13.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, согласование Региональных правил Советом ФПА РФ осуществляется в части соответствия отдельных положений Региональных правил положениям указанного Порядка.

**ПРАВИЛА
Адвокатской палаты Белгородской области**

**по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве
защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного
решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года**

Раздел 1.

Общие положения

1.1. Правовой основой участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда являются:

1) Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.;

2) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ);

3) Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

4) Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (далее – КПЭА);

5) Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержден Решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019г.;

6) Региональные правила назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденные Советом Адвокатской палаты Белгородской области.

1.2. Под «адвокатской палатой», наряду со значением данного термина, содержащегося в пункте 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», понимаются руководители адвокатских образований, координаторы, обеспечивающие деятельность адвокатской палаты по организации участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – представители адвокатской палаты).

1.3. Термины, используемые в настоящих Региональных правилах:

Координатор – адвокат, назначенный решением Совета Адвокатской палаты Белгородской области и отвечающий за своевременное составление и исполнение графика дежурств по назначению адвокатов адвокатского образования (коллегии адвокатов, адвокатские бюро, адвокатские кабинеты либо их структурные подразделения (филиалы)), закрепленных Советом Адвокатской палаты Белгородской области за определенной территорией.

Дежурный адвокат – адвокат, включенный в график дежурств по закрепленной за конкретным адвокатским образованием (адвокатскими образованиями) территории и осуществляющий адвокатскую деятельность в соответствии с этим графиком, на основании личного заявления.

1.4. Настоящие Региональные правила действуют до введения в действие автоматизированной системы распределения дел.

Раздел 2.

Пределы действия Региональных правил

2.1. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве определяется Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) в соответствии с частью 3 статьи 50 УПК РФ, подпунктом 3.1 пункта 3

статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет адвокатской палаты Белгородской области в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимает Региональные правила с учетом региональных особенностей.

2.2. Региональные правила определяют права и обязанности адвокатов, Адвокатской палаты Белгородской области, возникающие с момента обращения дознавателя, следователя или суда в соответствующие адвокатские образования (коллегии адвокатов, адвокатские бюро, адвокатские кабинеты) либо их структурные подразделения (филиалы) в рамках принятия ими мер по назначению защитника в уголовном судопроизводстве в соответствии с частями 3, 4 статьи 50 УПК РФ до момента вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника в соответствии с частью 4 статьи 49 УПК РФ.

Адвокат обязан исполнять требования закона и Региональных правил об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

2.3. Региональные правила применяются на всей территории Белгородской области независимо от места назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

2.4. Настоящие Региональные правила распространяются на случаи назначения адвоката:

1) в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (части 3, 4 статьи 50 УПК РФ);

2) в качестве защитника лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы указанного лица (пункт 6 части 3 статьи 49 УПК РФ);

3) в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 2.1. статьи 45 УПК РФ);

4) в целях установления единых требований к организации участия адвокатов по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве настоящие Правила также распространяются на случаи назначения адвокатов в качестве представителей в порядке ст.50 ГПК РФ и ст.54 КАС РФ;

5) в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Раздел 3.

Основные принципы назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве

3.1. **Принцип независимости адвокатуры**, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает исключение какого-либо влияния органов дознания, органов предварительного следствия, суда, иных органов и лиц на распределение требований о назначении защитника между конкретными адвокатами.

3.2. **Принцип равноправия адвокатов**, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает право адвокатов участвовать в уголовных делах по назначению вне зависимости от избранной формы адвокатского образования или принадлежности к конкретному адвокатскому образованию.

3.3. **Принцип территориальности**, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает запрет на участие в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия

или суда на территории одного субъекта Российской Федерации для адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов другого субъекта Российской Федерации.

3.4. Принцип непрерывности защиты, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и Региональными правилами.

Раздел 4.

Уведомление о назначении защитника

4.1. В рамках принятия мер по назначению защитника, предусмотренных статьей 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд принимают решение, обеспечивающее реализацию права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве и влекущее возникновение расходных обязательств государства по выплате вознаграждения адвокату и возмещению иных процессуальных издержек.

Для организации выполнения адвокатами Адвокатской палаты Белгородской области поручений по назначению судебно-следственных органов назначаются в районы Белгородской области и в г. Белгороде Координаторы, на которых возлагаются обязанности по составлению графика дежурств адвокатских образований, учета уведомлений о назначении адвоката в качестве защитника по назначению, контроля за выполнением адвокатскими образованиями Адвокатской палаты Белгородской области поручений по назначению судебно-следственных органов и соблюдению Региональных правил назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденных Советом Адвокатской палаты Белгородской области.

Выписка из протокола заседания Совета Адвокатской Палаты о назначении Координатора направляется Координатору и в соответствующие правоохранительные органы в течение 5 дней со дня проведения заседания Совета Адвокатской палаты Белгородской области.

Дни работы адвокатов для вступления в уголовные дела по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда определяются графиками дежурств. Отдельными решениями Совета может быть установлен порядок распределения поручений на защиту по назначению координаторами согласно очередности в алфавитном порядке.

Орган дознания, предварительного следствия или суд, в производстве которых находится уголовное дело, направляют в сроки, установленные процессуальным законодательством, уведомления о выделении адвокатов в адвокатские образования (коллегии адвокатов, адвокатские бюро, адвокатские кабинеты) либо их структурные подразделения (филиалы), расположенные в районе по месту производства дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства согласно графика дежурств или координатору для распределения поручений на защиту по назначению.

Координатор вправе вносить в График дежурств адвокатских образований (адвокатов) по исполнению постановлений органов дознания, предварительного следствия и суда о назначении адвокатов для участия в уголовном судопроизводстве изменения по мере необходимости и в течение 1 дня направлять информацию в Адвокатскую палату Белгородской области.

После вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника дальнейшее его извещение о датах, времени и месте производства процессуальных действий или судебных заседаний осуществляется дознавателем, следователем и судом в соответствии с УПК РФ.

4.2. Уведомление Координатора дознавателем, следователем или судом о принятом решении о назначении защитника по уголовному делу (далее – уведомление о назначении защитника) осуществляется в одной из следующих форм:

- 1) в письменной (постановление о назначении адвоката в качестве защитника);
- 2) в устной (при использовании телефонной связи).

4.3. В целях обеспечения своевременного назначения защитника необходимы:

1) сведения для оформления ордера, по предъявлении которого адвокат в соответствии с частью 4 статьи 49 УПК РФ вступает в уголовное дело в качестве защитника (отсутствие указанных сведений влечет невозможность назначения конкретного адвоката в качестве защитника по причине невозможности выдачи ордера[1]):

- дата, с которой требуется назначение защитника;
- фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица, которому назначается защитник (в случае если фамилия, имя, отчество данного лица не установлены, указывается «личность не установлена»);
- наименование органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

2) сведения, способствующие своевременной явке адвоката к месту проведения процессуальных действий или судебного заседания:

- время, к которому вызывается адвокат;
- адрес, по которому вызывается адвокат (с указанием номера кабинета);
- должность, а также фамилия, имя, отчество (при наличии) дознавателя, следователя или судьи;
- номер контактного телефона дознавателя, следователя или суда для информирования о назначении и согласования организационных вопросов с адвокатом.

3) сведения, способствующие более эффективному назначению защитника (включая сокращение сроков назначения):

- квалификацию вменяемого в вину преступления;
- фамилию, имя, отчество (при наличии) адвоката, который ранее участвовал в данном уголовном деле;
- указание на срочность назначения защитника в связи с необходимостью его участия в неотложных следственных действиях и иными случаями, не терпящими отлагательства;
- рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

4.4. Уведомление о назначении защитника осуществляется в сроки, предусмотренные УПК РФ для извещения защитника о месте, дате и времени процессуального действия или судебного заседания.

В иных случаях уведомление о назначении защитника рекомендуется осуществлять в разумный срок, в том числе:

- заблаговременно[2], если процессуальное действие или судебное заседание запланировано заранее;
- незамедлительно, если защитник требуется для участия в производстве неотложных следственных действий и в иных случаях, не терпящих отлагательства.

Раздел 5.

Процесс назначения адвоката в качестве защитника

5.1. Обязательными условиями включения адвоката в График дежурств являются: отсутствие у адвоката дисциплинарного взыскания по основаниям неквалифицированного оказания юридической помощи доверителю, нарушения настоящих Региональных правил и отсутствие задолженности по отчислениям на общие нужды адвокатской палаты.

При возникновении хотя бы одного из вышеперечисленных условий адвокат может быть на основании решения Совета Адвокатской палаты Белгородской области исключен из Графика на период погашения дисциплинарного взыскания.

5.2. Процедура распределения поручений между конкретными адвокатами включает в себя:

- а) направление поступившей информации адвокату (адвокатам) по используемым в адвокатской палате каналам связи с адвокатами;
- б) принятие адвокатом решения о возможности или невозможности его участия в данном уголовном деле, которое не должно превышать 15 минут (при принятии решения адвокату следует учитывать указанные в уведомлении дату и время, занятость по иным делам,

находящимся в его производстве, а также предполагаемое разумное время на прибытие к месту проведения процессуального действия или судебного заседания);

в) получение ответа от адвокатов о возможности или невозможности участия в данном уголовном деле, при этом:

– при наличии положительного ответа, адвокат принимает поручение в качестве защитника по назначению. В данном случае, информирование дознавателя, следователя или суда производится адвокатом, который принял поручение о назначении защитника, в разумный срок (а при необходимости – незамедлительно).

– при наличии отрицательных ответов или отсутствии ответа в течение установленного Региональными правилами времени распределение поручения повторяется до момента принятия поручения каким-либо адвокатом.

– в случае выявления обстоятельств, исключающих участие адвоката в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника на основании статьи 72 УПК РФ, – адвокат обязан принять меры по незамедлительному информированию об этом дознавателя, следователя, суд, а также представителя Адвокатской палаты для перераспределения данного ему поручения на защиту;

– в случае выявления обстоятельств, препятствующих участию адвоката в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника на основании пункта 3 ст. 10 КПЭА и положений иных актов, указанных в пункте 6.1. настоящих Региональных правил, адвокат принимает необходимые и достаточные меры по незамедлительному согласованию организационных вопросов участия адвоката в данном уголовном деле с дознавателем, следователем или судом, в целях устранения выявленных препятствий, а при невозможности этого – адвокат принимает меры по незамедлительному информированию представителя адвокатской палаты для распределения данного поручения другому адвокату.

5.3. Основанием для вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника является уведомление о назначении защитника (мотивированное постановление соответствующего должностного лица), направленное в адвокатское образование по территориальности.

До проведения следственного действия адвокат обязан в соответствии с п. 1 ч.1 ст. 53 УПК РФ побеседовать с обвиняемым, подозреваемым наедине. В процессе беседы, помимо выяснения обстоятельств дела и выработки позиции, выяснить был ли у данного лица ранее по уголовному делу защитник и причины его замены. В случае, если у такого лица имеется не расторгнутое соглашение на защиту, адвокат, назначенный защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника (кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение в тот же срок).

В случае, если подзащитный намерен лично, либо через других лиц пригласить защитника по соглашению, рекомендовать ему, при проведении данного следственного действия воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ.

5.4. Адвокат, принимавший участие на предварительном следствии, дознании, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции, в связи с чем требование о назначении адвоката суды должны направлять в соответствующие адвокатские образования. В случае невозможности по уважительным причинам участия адвоката в судебном заседании, замена адвоката производится руководителем того же адвокатского образования, в котором осуществляет свою деятельность заменяемый адвокат, либо Координатором.

5.5. Адвокат, вступивший в дело по назначению, участвует в нем до окончания рассмотрения дела в суде первой инстанции, и обязан обжаловать приговор суда в случаях, предусмотренных п.4 ст.13 КПЭА.

5.6. Адвокат участвует по назначению следственно-судебных органов, как правило, в рабочее время. В выходные и праздничные дни адвокат по назначению обязан принимать участие только в случае задержания лица либо избрания ему меры пресечения в суде (неотложные следственные действия). Участие в других следственных действиях в выходные и праздничные дни является не обязанностью, а правом адвоката.

Вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника в порядке замены адвоката.

Вопрос о направлении адвоката для вступления в уголовное дело в качестве защитника в порядке замены решает руководитель того же адвокатского образования, в котором осуществляет свою деятельность заменяемый адвокат, либо Координатор.

При вступлении в уголовное дело в качестве защитника по назначению, адвокат помимо предусмотренного в п.5.3. настоящих правил обязан выяснить, что явилось причиной отвода (замены) ранее участвующего в деле защитника. Если отвод (замена) производится по инициативе подзащитного, выяснить является ли решение добровольным. Если защитник отведен по инициативе должностного лица, в соответствии с п.6 ч.1 ст.53 УПК РФ помочь подозреваемому (обвиняемому) процессуально правильно отреагировать на вынесенное постановление.

Замена защитника по причине невозможности его участия при производстве следственных действий или в судебном заседании должна носить исключительный характер.

5.7. Адвокат, приглашенный в порядке ч. 1 ст. 50 УПК РФ или в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ дознавателем, следователем или судом по просьбе подозреваемого (обвиняемого) о приглашении конкретного адвоката, вправе вступить в уголовное дело только в качестве защитника по соглашению, но не вправе вступать в уголовное дело в качестве защитника подозреваемого (обвиняемого) по назначению органа дознания, предварительного следствия, суда.

5.8. Адвокат, вступивший в дело по соглашению, обязан незамедлительно уведомить об этом адвоката, исполняющего обязанности защитника того же лица по назначению.

5.9. Адвокат, вступивший в дело по требованию органа дознания, предварительного следствия или суда, обязан выяснить факт участия адвоката по соглашению и вправе продолжить участвовать в уголовном деле только при условии, что истекли предусмотренные УПК сроки надлежащего извещения адвоката по соглашению. Несоблюдение этого условия адвокатом по назначению является поводом для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

5.10. Нарушение установленного настоящим Региональным правилам порядка оказания юридической помощи адвокатом, участвующим в качестве защитника по назначению или оказание юридической помощи доверителю с нарушением законодательства об адвокатской деятельности, является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

5.11. Обязанность по контролю за исполнением адвокатами Адвокатской палаты Белгородской области законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката при участии в делах по назначению органов дознания, предварительного следствия или судов и надлежащего исполнения адвокатами Графиков дежурств по назначению возлагается на Совет адвокатской палаты Белгородской области путем истребования для проверки материалов адвокатских производств по исполненным требованиям или дачи поручений членам квалификационной комиссии, Совета адвокатской палаты Белгородской области или адвокатам адвокатских образований, в которых проводится проверка по исполнению адвокатами Графиков дежурств. По результатам проверок Совет адвокатской палаты Белгородской области принимает соответствующее решение.

Раздел 6.

Обязанности адвоката, которому распределено поручение о назначении защитника

6.1. Участие адвокатов в уголовном судопроизводстве регулируется актами, указанными в пункте 1.1. настоящего Регионального правила, а также:

1) Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года и иными решениями Всероссийского съезда адвокатов;

2) решениями Совета ФПА РФ, принятыми в пределах их компетенции;

3) разъяснениями Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам;

4) решениями Совета Адвокатской палаты Белгородской области, включая разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм.

Участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, адвокаты также должны учитывать определения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в сфере применения норм УПК РФ.

6.2. Дежурный адвокат, обязан:

1) принять меры по информированию в разумный срок (а при необходимости – незамедлительно) дознавателя, следователя или судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов;

2) прибыть к месту проведения процессуального действия или судебного заседания в установленное время (с учетом территориальной удаленности, транспортной доступности, возможности отнесения транспортных расходов к процессуальным издержкам и иных условий и обстоятельств, влияющих на время прибытия адвоката);

3) убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело в качестве защитника (при этом, в случае выявления подобных обстоятельств, адвокату следует принять меры по незамедлительному согласованию организационных вопросов участия адвоката в данном уголовном деле с представителем адвокатской палаты для распределения данного поручения другому адвокату.

6.3. В случае невозможности осуществления дежурства в день Графика обязанность по своевременной замене другим адвокатом возлагается на Дежурного в этот день адвоката при обязательном согласовании такой замены с руководителем адвокатского образования либо Координатором.

6.4. При необходимости участия нескольких адвокатов по одному уголовному делу по назначению Координатор принимает меры для участия в таком деле других свободных адвокатов, как правило, с учетом графика дежурств.

6.5. Адвокат, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, обязан вести учет и отчетность, установленные соответствующим решением адвокатской палаты и (или) Региональными правилами.

Раздел 7.

Защита информации

7.1. Защита информации, связанной с назначением адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, при ее приеме и обработке в адвокатской палате обеспечивается:

1) в отношении сведений, содержащих адвокатскую тайну, адвокатами, помощниками и стажерами адвокатов, сотрудниками адвокатских образований, сотрудниками адвокатской палаты и иными лицами, привлеченными к осуществлению приема и обработки данной информации, в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (включая подписку о неразглашении адвокатской тайны);

2) в отношении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, операторами связи в соответствии со статьей 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ «О связи».

7.2. Информация, необходимая для назначения адвокатов для участия в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, независимо от формы ее хранения (на бумажных носителях или в электронном виде), должна содержаться и обрабатываться у адвокатов, осуществляющих защиту по назначению таким образом, чтобы исключить возможность незаконного и/или несанкционированного доступа к ней посторонних лиц.

Раздел 8.

Информирование о Региональных правилах

8.1. Совет Адвокатской палаты Белгородской области в соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в Белгородской области.

8.2. Совет Адвокатской палаты Белгородской области доводит Региональные правила Белгородской области (в том числе информацию об используемых способах приема уведомлений о назначении защитника, о представителях адвокатской палаты и их контактных данных и др.) до сведения органов дознания, органов предварительного следствия и судов, осуществляющих деятельность на территории Белгородской области, а также до адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов Белгородской области.

8.3. Совет Адвокатской палаты Белгородской области осуществляет опубликование Региональных правил Белгородской области на официальном сайте «Адвокатская палата Белгородской области» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты Белгородской области»;

8.4. Совет Адвокатской палаты Белгородской области направляет Региональные правила Белгородской области в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Белгородской области, в Белгородский областной суд, в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Белгородской области, в Управление Следственного комитета Российской Федерации по Белгородской области, в Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области, в Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Белгородской области и иным службам, подведомственные органы которых осуществляют назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Раздел 9.

Контроль исполнения настоящих Региональных правил

9.1. Контроль исполнения настоящих Региональных правил осуществляет Совет Адвокатской палаты Белгородской области в пределах его компетенции.

Совет Адвокатской палаты Белгородской области вправе истребовать для проверки материалы адвокатских производств по выполнению поручений о назначении адвоката в уголовном судопроизводстве, а также дать поручения членам квалификационной комиссии, членам Совета адвокатской палаты Белгородской области или адвокатам адвокатских образований проверить исполнение адвокатами Графиков дежурств. По результатам проверок Совет адвокатской палаты Белгородской области принимает соответствующее решение.

В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) требований настоящих Региональных правил Белгородской области применяются меры ответственности, предусмотренные действующим законодательством.

9.2. Несоблюдение требований законодательства, решений ФПА РФ и Адвокатской палаты Белгородской области, равно как нарушение прав других адвокатов, некачествен-

ное исполнение своих профессиональных обязанностей в работе по назначению влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Одновременно с применением меры наказания Совет адвокатской палаты Белгородской области вправе принять решение о лишении права конкретного адвоката, допустившего несоблюдение требований настоящих Правил, принимать участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в порядке ст.ст. 50,51 УПК РФ в течение определенного периода времени.

Раздел 10. Переходные положения

10.1. Настоящие Региональные правила утверждены Советом Адвокатской палаты Белгородской области 17.06.2019 г., вступают в силу с момента утверждения Решением Совета ФПА РФ.

10.2. В целях приведения действующих Региональных правил в соответствие с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным Решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019г. устанавливается переходный период сроком до согласования с Советом ФПА РФ, в течение которого осуществляется согласование Региональных правил Советом ФПА РФ в части соответствия отдельных положений Региональных правил Белгородской области положениям Порядка.

10.3. К ранее назначенным адвокатам-координаторам за составление графика переходят права и обязанности Координаторов, предусмотренные настоящими Региональными правилами.

---

[1] Приказ Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера».

[2] В целях более эффективного назначения защитника в данном случае рекомендуется направлять требование о назначении защитника не позднее 24 часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания.

ПРАВО АДВОКАТОВ НАПОЛНЯЕТСЯ СОДЕРЖАНИЕМ

Совет Федерации одобрил поправки в бюджет на 2019 г., предусматривающие в том числе выплату повышенного вознаграждения адвокатам по назначению

10 июля Совет Федерации ФС РФ рассмотрел на пленарном заседании и одобрил принятый Государственной Думой ФС РФ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов”». Согласно этому документу расходную часть бюджета предлагается увеличить на 256,5 млрд рублей в пределах поступления дополнительных доходов. В числе прочих поправки предусматривают увеличение размера выплат адвокатам по назначению. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко выразил надежду, что после внесения поправок в бюджет вопрос задолженностей по этим выплатам будет окончательно решен.

Поправки в Федеральный закон о федеральном бюджете предусматривают распределение субсидий бюджетам субъектов РФ на финансовое обеспечение программ, направленных на обеспечение безопасных и комфортных условий предоставления социальных услуг в сфере социального обслуживания, и другие изменения.

Согласно одобренным Государственной Думой в третьем чтении поправкам прогнозируемый объем доходов федерального бюджета составит 20,174 трлн рублей, расходов – 18,293 трлн рублей. Профицит федерального бюджета в 2019 г. снизится по сравнению с показателями, утвержденными Федеральным законом № 459-ФЗ, что обусловлено снижением поступления нефтегазовых доходов.

Наряду с повышением средств дорожного фонда, выплат субъектам РФ и компенсаций ипотечных кредитов семьям, где с 1 января 2019 г. родился третий или последующий ребенок, поправки предусматривают изменения других показателей федерального бюджета, в том числе уточнение объема бюджетных ассигнований, зарезервированных в целях реализации решений Президента РФ и Правительства РФ. Речь идет об изменении предельной численности государственных гражданских служащих, о выплатах выходного пособия судьям, ушедшим в отставку, о повышении зарплат сотрудникам МЧС и, главное, об увеличении вознаграждения адвокатов в соответствии с Постановлениями Правительства РФ от 2 октября 2018 г. № 1169 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», от 26 января 2018 г. № 73 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240» и от 21 мая 2019 г. № 634 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», которым определена градация размера вознаграждения, выплачиваемого адвокатам.

Как отмечалось в п. 2 Постановления № 73, финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией этого постановления, осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год на содержание судов и государственных органов, наделенных полномочиями по производству дознания и предварительного следствия.

Таким образом, увеличение размера вознаграждения адвокатов, которые участвовали в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда с 1 января 2019 г., требует изменения параметров федерального бюджета не только на следующие годы, но и на текущий год. В соответствии с принятым законом в 2019 г. адвокаты должны получить около 9,5 млрд рублей.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко позитивно оценил предлагаемую коррекцию показателей бюджета. «Право адвоката на более справедливую оплату труда в делах по назначению в настоящее время наполняется содержанием, а именно поправками в бюджет. Будут предусмотрены дополнительные ассигнования, направленные на реализацию Постановления Правительства РФ № 1169 от 2 октября 2018 г.», – заметил он.

В то же время Юрий Пилипенко отметил, что само по себе решение о повышении оплаты не гарантировало своевременную выплату, но есть надежда, что после внесения поправок в бюджет вопрос задолженностей будет окончательно решен.

Это тем более важно, поскольку, по данным ФПА РФ, примерно для 70% из более чем 80 тыс. российских адвокатов участие в уголовном судопроизводстве по назначению является основным видом дохода.

По словам Юрия Пилипенко, «следует особо отметить роль председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко и председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрея Александровича Клишаса в положительном решении данного вопроса».

БЕСПЛАТНОГО АДВОКАТА НЕЛЬЗЯ НАВЯЗЫВАТЬ

Конституционный Суд РФ разъяснил правила сосуществования защитников по назначению и по соглашению

Конституционный Суд РФ запретил судам навязывать обвиняемому защитника по назначению, от которого тот отказался. Об этом говорится в опубликованном в четверг постановлении Суда. Даже если это не даст абсолютного решения проблемы, разъяснение КС – большой шаг вперед, уверен вице-президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Геннадий Шаров.

Поводом для проверки ст. 50 и 52 УПК РФ стала жалоба бывшего руководителя межрайонной налоговой инспекции № 1 Тувы Юрия Кавалерова, которого судили за покушение на получение взятки. Суд назначил ему двух защитников, от которых он попытался отказаться после того, как родственники заключили соглашение с другим адвокатом. Однако в отводе назначенных адвокатов заявителю было отказано со ссылкой на то, что его отказ от защитника не является обязательным для суда. Кавалеров посчитал это манипулированием его правом на квалифицированную юридическую помощь.

Конституционный Суд с ним согласился. Закон не предполагает навязывания обвиняемому конкретного защитника, подчеркивается в решении. Но право на выбор адвоката может быть ограничено в целях защиты прав потерпевших и других обвиняемых, а основанием для этого может быть, например, длительная неявка избранного защитника в суд. При этом суд не должен отказывать обвиняемому в отводе защитника по назначению, если в его поведении и в поведении приглашенного адвоката отсутствуют признаки злоупотребления правом на защиту. В каждом конкретном случае суд должен установить, нет ли причин для признания отказа от адвоката вынужденным, а решение об отклонении такого отказа должно быть обоснованным и мотивированным, настаивает Конституционный Суд.

Дело Кавалерова должно быть пересмотрено.

Защищавшая Кавалерова в тувинском суде адвокат Виктория Даштар-оол надеется, что такое решение станет «хорошим толчком» для того, чтобы суды прекратили злоупотреблять назначением бесплатных защитников. Ведь это не частный случай, а сложившаяся практика, которая к тому же недешево обходится бюджету. Но было бы лучше, если бы Конституционный Суд обязал законодателя четко перечислить ситуации, в которых сохранение

«параллельного» защитника возможно, добавляет адвокат: сейчас решение таких вопросов отдается на усмотрение судов.

Даже если это не даст абсолютного решения проблемы, разъяснение Конституционного Суда – большой шаг вперед, уверен вице-президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) Геннадий Шаров. Ведь Конституционный Суд прямо указал, что освобождение от участия бесплатного защитника невозможно только в случае злоупотребления процессуальными правами со стороны адвоката по соглашению или самого подсудимого – например, он отказывается от одного защитника за другим или адвокат пропускает судебные заседания без уважительных причин, зачастую с целью затянуть процесс. Как правило, именно от такой перспективы страхуются судьи, объясняет эксперт. Но теперь им придется мотивировать свой отказ освободить адвоката по назначению от продолжения участия в судопроизводстве, подчеркивает Геннадий Шаров.

ТЕСТЫ ДЛЯ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА

Впервые тестовые задания для желающих подготовиться к квалификационному экзамену размещены на сайте ФПА

На официальном сайте Федеральной палаты адвокатов опубликованы задания для тестирования при сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в новой редакции.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, а также перечень вопросов, предлагаемых претендентам, разрабатываются и утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Квалификационный экзамен состоит из письменных ответов на вопросы (тестирование) и устного собеседования.

14 мая на расширенном заседании Совета ФПА РФ в Санкт-Петербурге было решено сформировать специальную комиссию для подготовки нового перечня вопросов и возможных ответов на них. В состав комиссии вошли вице-президент ФПА РФ Светлана Володина, член Совета ФПА РФ Михаил Толчеев, заместитель председателя Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам Александр Орлов, члены Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам Николай Кипнис, Александр Никифоров и Василий Раудин, советник ФПА РФ Сергей Макаров.

Всего в списке 324 вопроса. Треть из них позволяют осуществить проверку знания положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», остальные связаны в основном с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката. К каждому вопросу приводятся варианты ответов, причем правильными могут быть как один, так и несколько ответов.

Напоминаем, что в соответствии с действующим Законом об адвокатуре претендент, не сдавший квалификационного экзамена, допускается к повторной процедуре сдачи квалификационного экзамена, установленной настоящим Федеральным законом, не ранее чем через год.

Обнародован также список нормативно-правовых актов, которые использовались при подготовке тестовых заданий. Наряду с Законом об адвокатуре и КПЭА в перечень НПА вошли стандарты и резолюции, утвержденные Всероссийским съездом адвокатов, методические и иные рекомендации, принятые Советом ФПА РФ, разъяснения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, а также некоторые постановления Европейского суда по правам человека, непосредственно касающиеся адвокатской деятельности.

Согласно решению Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 14 мая 2019 г. (протокол № 2) новые тестовые задания вводятся в действие с 1 сентября. Вице-президент ФПА РФ Светлана Володина уже назвала основное отличие новых тестов – они будут опубликованы, чтобы можно было их тщательно изучить. Впрочем, она полагает, что «легче несколько раз прочитать законы и нормативные документы, чем выучить все тесты». Тем более что количество тестовых заданий увеличилось.

ФОРМАЛЬНЫЙ ПОВОД ДЛЯ ОТКАЗА В ОПЛАТЕ ТРУДА АДВОКАТОВ БУДЕТ УСТРАНЕН

Разработан перечень документов, подтверждающих осуществление адвокатом полномочий в порядке ст. 53 УПК РФ

На общественное обсуждение вынесен проект совместного приказа Минюста России и Минфина России «Об утверждении Перечня документов, подтверждающих действия адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, а также другие действия адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи» (далее – Приказ). Член Совета ФПА РФ Михаил Толчеев убежден, что утверждение Приказа дисциплинирует как судей и следователей, которые не смогут ссылаться на отсутствие нормативного регулирования данного вопроса, так и адвокатов, которым нужно будет подтвердить надлежащими документами проделанную ими работу.

Вынесенный на обсуждение документ разработан в соответствии с п. 23 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (далее – Положение). Он размещен на Федеральном портале проектов нормативных актов. Приказ предусматривает, что документами, подтверждающими действия адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, а также другие действия адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи (далее – полномочия) являются:

- заявление с указанием фактически совершенных действий по осуществлению полномочий, составленное в произвольной форме и подписанное адвокатом;
- копия ордера адвоката на исполнение поручения по оказанию квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, выданного соответствующим адвокатским образованием;
- копии заявлений, ходатайств, запросов, актов, жалоб, протоколов опроса лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, подготовленных адвокатом в рамках исполнения поручения по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю в уголовном судопроизводстве.

Член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ Михаил Толчеев, комментируя пресслужбе ФПА РФ содержание Приказа, отметил, что данный документ исполняет формальное требование утверждения перечня документов, предусмотренное п. 23 Положения в редакции, актуальной на 2019 г. Отсутствие такого перечня в некоторых случаях служило поводом для формального отказа в удовлетворении требований адвокатов об оплате их труда, сказал Михаил Николаевич.

Приказ также вводит правило на случай, если документы, подтверждающие заявленный адвокатом факт совершения действий, которые связаны с оказанием доверителю квалифицированной юридической помощи, находятся в материалах уголовного дела.

В таких случаях представление копий этих документов не требуется, но адвокат вправе указать их идентифицирующие признаки (включая номера томов и листов дела, номер, дату составления).

«Закрепление отсутствия необходимости плодить копии документов, имеющихся в материалах дела, к которым лицо, принимающее решение об оплате, может обратиться, хотя и важное, разумное, но отнюдь не радикальное нововведение, – считает Михаил Толчеев. – Как правило, в правоприменительной практике с такими документами вопросов не возникает. Разночтения наблюдаются в оценке работы адвоката, не видной для следователя: консультирование доверителей, не находящихся под стражей, направление запросов, жалоб, заявлений, которые не приобщаются к материалам дела, протоколы опроса адвокатом лиц с их согласия и тому подобное. Проектом приказа эти документы предусматриваются в качестве доказательств проделанной адвокатом работы по защите доверителя. Они должны быть приняты следователем или судом, и должностными лицами должна быть дана оценка обоснованности истребуемого размера оплаты труда адвоката».

По мнению члена Совета ФПА РФ, утверждение Приказа дисциплинирует участников рассматриваемых отношений. «Следователь или судья не сможет отмахнуться, как это иногда бывает, от необходимости оплаты труда адвоката в полном объеме со ссылкой лишь на то, что компенсация не фиксируемой материалами уголовного дела помощи адвоката не урегулирована нормативно. С другой стороны, у адвоката остается обязанность подтвердить обоснованность предстоящих бюджетных расходов на оплату его работы и разумность совершенных им действий».

НЕСКОЛЬКО ОСТРЫХ ВОПРОСОВ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ: ИЩЕМ ОТВЕТЫ

*Сергей БОРОДИН,
вице-президент Международного союза
(Содружества) адвокатов,
управляющий партнер, Адвокатская контора
«Бородин и Партнеры»*

Потребность в понятном и прозрачном налогообложении адвокатов насущна как в нашем сообществе, так и со стороны государства. Это означает, что движение к общепольной модели фискальной нагрузки для профессии «воинов права» завершится в обозримом будущем.

1. Адвокатские образования – плательщики НДС? В Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее – Концепция) предлагается внести в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») изменения, в соответствии с которыми адвокатская деятельность сохранит непредпринимательский характер, но при этом адвокатам разрешается для целей коллективного осуществления деятельности создавать не только адвокатские образования, являющиеся некоммерческими организациями, но также и адвокатские образования в организационно-правовых формах коммерческих корпоративных организаций, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, таких как общество с ограниченной ответственностью (ООО), непубличное акционерное общество (АО), полное товарищество, производственный кооператив.

При этом нужно отметить, что в ст. 149 НК РФ не предусмотрено исключений для операций по реализации юридических услуг налогом на добавленную стоимость для неад-

вокатских образований. Это означает, что адвокаты, осуществляющие деятельность по оказанию юридической помощи через коммерческую организацию, могут столкнуться с правовой неопределенностью и дифференцированным подходом при определении себя в качестве плательщиков НДС. Кроме того, есть мнение, что связка «адвокатское образование – плательщик НДС» может привести к повышению стоимости оказываемой юридической помощи и, как следствие, затруднить доступ граждан к квалифицированной юридической помощи. Для нивелирования указанных последствий Концепцией предусмотрено освобождение от налогообложения НДС деятельности адвокатских образований. В документе указано, что освобождение может быть предоставлено либо в отношении всего объема профессиональных услуг, оказываемых юридическими фирмами, либо только в отношении услуг, которые оказываются физическим лицам. Различный подход обусловлен тем, что получение льготы по НДС не всегда выгодно как адвокатским образованиям, так и крупному бизнесу, который не прочь получить вычет по НДС при заключении договора на оказание юридической помощи.

В то же время рассматриваемая реформа налогообложения адвокатуры может привести к смешению выполняющей социально ориентированные и публично значимые функции адвокатуры и занимающихся предпринимательской деятельностью хозяйственных обществ, а также к стратификации адвокатской корпорации. Современное законодательство об адвокатуры является результатом компромисса по концептуальным моментам, в числе которых и определение субъекта оказания юридической помощи – адвокат, а не адвокатское образование. Стоит ли возвращаться к преодоленным рубежам – вопрос спорный, особенно в свете высказываемых идей о замене НДС налогом с оборота.

2. Адвокаты – плательщики налога на профессиональный доход и переход на УСН?

Согласно ч. 7 ст. 2 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

Нет сомнений в том, что адвокатура – сообщество с особым публично-профессиональным статусом. На некоммерческий характер адвокатской деятельности обращают внимание не только теоретики адвокатуры, законодатель, но и правоприменители всех эпох, что и предопределяет особенности налогово-правового статуса адвокатов, о которых ниже пойдет речь профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. В соответствии с положениями законодательного акта налоговая ставка составляет 4 и 6% в зависимости от статуса получателя товаров, работ, услуг – физическое лицо или юридическое лицо и индивидуальный предприниматель.

В первую очередь данный законопроект направлен на выведение из «теневой налоговой зоны» тех, кто работает на себя, не приобретая статуса ИП, и формирование для этих лиц комфортного налогового режима. Конечно, адвокатская деятельность, по своей сути, не является предпринимательской, обладает публично-правовым и социально ориентированным характером, что некоторыми расценивается как препятствие для применения данного специального налогового режима. Однако такой дифференцированный подход к представителям юридической профессии порождает серьезные проблемы.

Так, на минувшем Всероссийском съезде адвокатов принята Резолюция о недопустимости дискриминации адвокатов в сфере налогообложения, в которой обращено внимание на удручающее налоговое положение адвокатов в сравнении с иными категориями лиц, оказы-

вающих юридические услуги. В Резолюции обращено внимание на диспаритет: ставка при налогообложении профессиональных доходов адвокатов составляет 13%, ИП – 6% (ставка в рамках УСН), а физлица, которые занимаются адвокатской деятельностью (оказанием юридических услуг) на платной основе без получения статуса адвоката или ИП, вообще не платят налоги и страховые взносы в социальные фонды. В документе справедливо обращено внимание на нарушение ключевого общеправового принципа – равенства, а также конкретизированного налогово-правового положения – «налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев» (ст. 3 НК РФ).

Главой 26.2 НК РФ запрещено применение УСН нотариусами, занимающимися частной практикой, адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты, а также иными формами адвокатских образований. Этот запрет установлен подп. 10 п. 3 ст. 346.12 НК РФ. Следовательно, субъекты адвокатской деятельности могут применять только общую систему налогообложения, что предполагает необходимость наличия бухгалтера для ведения отчетности, а широкий спектр оснований для уменьшения налогов (на прибыль, на имущество) – сложность. При применении УСН можно просто платить 6% с выбранного налога и не беспокоиться об обоснованности уменьшения налогооблагаемой базы. Кроме того, налоговые органы более лояльно относятся к организациям, применяющим УСН, не отягощая их плановыми проверками.

Конечно, в законодательстве об адвокатуре существует целый блок процессуальных привилегий членов профессиональной корпорации по сравнению с иными лицами, оказывающими юридические услуги. Однако здесь нужно заметить, что все эти преференции – для доверителя, а помимо привилегий на адвокате лежит широкий спектр обязанностей. Думается, что исключение адвокатов из списка тех, кто не может применять УСН, сделало бы адвокатуру более привлекательной организацией для молодых специалистов, для которых финансовая составляющая зачастую является камнем преткновения для поступления в профессиональную корпорацию. Однако некоторых практических работников, особенно правоохранительного толка, беспокоит то, что в случае получения адвокатами возможности применения УСН они превратятся в этикие «обнальные конторы» с особым публично-правовым статусом (процессуальные привилегии – нельзя допросить, трудно обыскать). Причем тенденция усиления уголовной репрессии уже прослеживается на примере дел с «гонораром успеха», который органы предварительного расследования трактуют не иначе как попытку вывести денежные средства из организации мошенническим путем.

3. Адвокаты – а что с профессиональными вычетами?

27 декабря 2018 г. Минфин России выпустил письмо № 03-04-05/953653, в котором говорится, что адвокаты, оказывающие юридическую помощь в соответствии с гражданско-правовыми договорами, заключаемыми между доверителем и адвокатом, относятся к налогоплательщикам, получающим доходы от выполнения работ (оказания услуг) по договорам гражданско-правового характера, и в соответствии с п. 2 ст. 221 НК РФ вправе получить профессиональный налоговый вычет в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с выполнением работ или оказанием услуг.

Исходя из содержания письма, расходы адвоката могут быть разделены на три группы (по связи их с оказанием услуг):

- безусловно относимые (общие нужды адвокатской палаты, содержание адвокатского образования, страхование профессиональной ответственности);
- при условии их документального подтверждения (проезд и проживание, мобильная связь, Интернет и пр.);
- безусловно не относимые (добровольное медицинское страхование и медицинская помощь, приобретение транспортного средства и повышение квалификации).

Невозможность включения третьей группы в состав профессиональных вычетов подверглась ожесточенной критике со стороны представителей адвокатского сообщества. Так, положение о невозможности включения в состав профессионального вычета расходов на повышение квалификации прямо противоречит ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющей обязанность адвоката по повышению профессионального уровня. А с учетом того, что адвокатура – институт с особой публично-правовой функцией, систематическое повышение квалификации должно восприниматься не иначе как непереносимое условие реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

29 марта 2019 г. Минфин России выпустил новое письмо № 03-04-06/219874, в котором подчеркнул адресный характер вышеуказанной правовой позиции и отметил, что «расходы на общие нужды адвокатской палаты могут быть учтены в составе профессионального налогового вычета по налогу на доходы физических лиц и эти расходы уже предусматривают расходы, связанные с повышением квалификации адвокатов».

Изложенное свидетельствует о том, что потребность в понятном и прозрачном налогообложении адвокатов насущна как в нашем сообществе, так и со стороны государства. Это означает, что движение к общепольной модели фискальной нагрузки для профессии «воинов права» завершится в обозримом будущем.

ОПАСНОСТИ «ДВОЙНОЙ ЗАЩИТЫ»

Николай КИПНИС,
член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам,
вице-президент Адвокатской палаты города Москвы

17 июля 2019 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление по делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 УПК РФ, признав указанные статьи УПК не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Применение впрямь данных положений ст. 50 и 52 УПК РФ вопреки указанному конституционно-правовому смыслу не допускается.

То, как эта правовая позиция будет воплощаться в жизнь, зависит от высказанного Судом тезиса о том, что не исключается возможность «оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника». При этом критерии наличия такого злоупотребления будут выработаны судебной практикой.

Анализируя уголовно-процессуальные нормы, Конституционный Суд РФ совершенно обоснованно обратил внимание на то, что, обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, УПК РФ вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. При этом такой отказ возможен (не противоречит принципам уголовно-процессуального права), но не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение ч. 2 ст. 52 УПК РФ о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого.

Необходимо кратко пояснить историю вопроса, разрешенного ныне Конституционным Судом РФ, поскольку принятый почти 18 лет назад УПК РФ не содержит на него прямого ответа в силу отсутствия такой проблемы в предшествующие периоды истории отечественного права.

Изначальные корни вопроса в том, что примерно с середины 90-х гг. XX в. с расширением действия принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, прав стороны защиты, постепенным признанием того, что подозреваемый и обвиняемый могут пригласить по соглашению не одного, а несколько защитников (до того, как такое право 18.12.2001 было прямо закреплено в ч. 1 ст. 50 УПК РФ), обозначились как позитивные, так и негативные последствия таких новаций.

Поскольку позитивные последствия очевидны, остановимся на анализе негативных.

Так, следователи и судьи долго не могли разобраться в вопросе о том, легитимно ли производство по уголовному делу, если для участия в следственном или судебном действии (судебном заседании) явились не все, а лишь некоторые из защитников по соглашению. Нужно отдать должное судьям Верховного Суда РФ, которые еще в 2006 г. в практическом пособии «Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ» указали, что «Статья 48 Конституции гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами».

В итоге Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал: «Когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов» (п. 12).

В указанный исторический период четко обозначилась такая тенденция: как один единственный, так и несколько защитников по соглашению стали под различными предлогами (как формально обоснованными, так и вообще никак необоснованными) систематически срывать следственные действия и судебные заседания, отказываться от участия в них (например, от участия в судебных прениях), чтобы дождаться истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, объявления амнистии либо оказать таким способом воздействие на следователя или судью, вынудив их удовлетворить какое-нибудь ходатайство и т.п. При этом широкое хождение в адвокатской среде получил тезис о том, что адвокат – слуга доверителя, что доверитель может запретить адвокату являться для участия, например, в конкретном процессуальном действии, а адвокат якобы не вправе ослушаться.

Упомянутый не основанный на законе тезис – это, возможно, главная причина, приведшая в итоге к необходимости вынесения Конституционным Судом РФ комментируемого Постановления.

Не надеясь (в ряде случаев, будем честны, вполне реалистично и обоснованно) на возможность достижения благоприятного для подзащитного результата по делу теми средствами, которые прямо предусмотрены в законодательстве, и одновременно не желая в интересах доверителя нарушать запреты, установленные УК РФ (совершать преступления для «решения вопроса» доверителя), часть адвокатов стала использовать болевые точки судебно-следственной практики. Любому практику известно, что (по причинам, которые нет нужды сейчас анализировать) гораздо легче добиться отмены приговора по тому основанию, что при производстве по уголовному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, чем пытаться убедить вышестоящий суд в том, что выводы суда, изложенные

в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. А поскольку право на защиту – это исторически некая «священная корова», которой поклоняются (совершенно неважно, по каким причинам) все, включая дознавателей, следователей, прокуроров и судей, то адвокаты-защитники избрали тактику не только поиска уже кем-то допущенных нарушений, но и создания при производстве по уголовному делу ситуаций, которые актуальная на конкретный момент времени судебной-следственной практика с высокой долей вероятности могла признать нарушением права на защиту.

Чрезвычайно способствовало поиску защитниками новых «творческих» методов работы и закрепление в новом уголовно-процессуальном законе огромного количества процессуальных сроков и последствий их нарушения. Причем и сами сроки, и последствия их нарушения закрепляются в законе и вырабатываются правоприменительной практикой весьма нечетко и субъективно, что способствует сохранению ситуации правовой неопределенности. Такой неопределенностью защитники, естественно, пользуются в интересах доверителей.

Весьма неоднозначно толкуется на практике и ч. 3 ст. 50 УПК РФ, которая в ряде случаев по конкретному делу рассматривается стороной защиты как механизм, который должен повлечь осознанное создание недопустимых доказательств и совершение иных действий, расцениваемых как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Одновременно с отмеченными тенденциями в судебной практике возникла другая проблема, совершенно не известная советскому и начальному постсоветскому уголовно-процессуальному праву.

15 июля 2002 г. Европейский суд по правам человека вынес Постановление по делу «Калашников против Российской Федерации» (№ 47095/99), констатируя нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части гарантии каждому права на разбирательство дела в разумный срок.

Так, институт разумных сроков начал «победоносное шествие» в отечественном праве.

Завершилась эта эпопея принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и введением в уголовное судопроизводство нового принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» (ст. 6.1).

Причем, как неоднократно отмечалось, «разумный срок» – это понятие оценочное, не наполненное «предельным» содержанием, требующее учета всех обстоятельств конкретного дела.

Однако для рядового практика и его процессуального руководства такая неопределенность неудобна. Гораздо проще придумать какие-то сроки, которые сегодня кому-то представляются разумными, и требовать их соблюдения, одновременно наказывая за нарушение. Естественно, что, зная о новой болевой точке должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, защитники стали этим знанием пользоваться.

Указанная совокупность событий привела к появлению так называемых адвокатов-дублеров, т.е. адвокатов по назначению, которые привлекаются к участию в деле дознавателем, следователем или судом в ситуации, когда, по их мнению, адвокат по соглашению затягивает производство по делу, т.е., пафосно выражаясь, совершает действия (бездействие), нарушающие принцип разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленный в законе. Также отмеченное явление называют «двойной защитой».

Объективно оценивая институт адвокатов-дублеров, следует отметить, что если привлечение адвоката-дублера (защитника по назначению) мешает адвокату по соглашению реализовывать тактику затягивания процесса, то такая тактика не одобряется правом и не защищается им. Активный адвокат по соглашению зачастую удобен, гораздо спокойнее работать с адвокатом по назначению.

В судах адвокаты-дублеры в основном помогают рассмотреть дело в так называемые разумные сроки, определенные системой ГАС РФ «Правосудие» в 3 месяца, хотя в законе такой срок отсутствует. Новоявленные «разумные сроки» наверняка являются причиной активизации привлечения адвокатов-дублеров, так как судей наказывают за нарушение произвольно придуманных разумных сроков. Интересно, что Европейский суд никогда не

признавал факт рассмотрения уголовного дела в срок свыше 3 месяцев (и даже в разумно более длительный) нарушением Конвенции, но «у страха глаза велики».

По факту многие суды стали любую неявку адвоката по соглашению рассматривать как срыв рассмотрения дела. Между тем каждый может заболеть, и не один раз (грань между придуманной болезнью и реальной, если они обе подтверждены врачом, провести сложно), могут реально совпасть даты по двум, а то и по трем процессам, и вовсе не потому, что адвокат сделал это специально. Есть еще ряд причин, которые всегда существовали и не мешали работать, дела откладывались не один и не два раза, но в пределах осознаваемой профессиональными участниками судопроизводства разумности.

Опасной тенденцией сегодняшнего дня является то, что многие суды взяли за правило держать всех адвокатов по соглашению на подозрении, поэтому даже при отсутствии со стороны адвоката по соглашению признаков процессуально неконструктивного поведения судья уже в самое первое заседание, в том числе в предварительное слушание, приглашает дублеров на случай, если адвокатам по соглашению в перспективе «захочется что-то сорвать». Чтобы неповадно было!

Между тем в УПК РФ установлена презумпция приглашения обвиняемым защитника по соглашению, и лишь при отказе обвиняемого от реализации своего права на приглашение защитника за свой счет ему назначается защитник. Именно такой алгоритм четко и недвусмысленно прописан в ст. 50 УПК РФ.

Опасность массового (а не точечного) признания легитимности института адвокатов-дублеров состоит в том, что защитник по соглашению будет признан факультативным участником процесса. Как только он не придет для участия в следственном или судебном действии по любой самой уважительной причине, процессуальное действие будет проводиться без него с участием адвоката-дублера. Невозможно отрицать за адвокатом право вести сразу несколько дел. Если обнаруживается, что адвокат явно «набрал» дел больше, чем то количество, по которому он может одновременно работать, он привлекается к дисциплинарной ответственности. Однако совершенно неправомерно (и этого никогда не было – ни в советское, ни в постсоветское время) требовать от адвоката по соглашению безоговорочной явки по любому требованию суда.

На практике всегда существовал институт согласования времени производства действия, даты судебного заседания. Адвокат, в отличие от судьи и прокурора, не получает фиксированную зарплату, не зависящую от количества дел в производстве. Он не может вести одно дело. Только за счет работы по нескольким делам достигается какой-то адекватный уровень дохода, причем в ряде случаев (особенно в регионах) едва ли достигающий уровня зарплат судей. Когда сидишь в кабинете и получаешь пусть и не гигантскую, но стабильную зарплату, то кажется, что это так легко везде успеть, следовать принципу судопроизводства о праве на рассмотрение дела в разумный срок. А вот когда бегаешь по городу по делам доверителей, когда «рабочее место» – то ли коридор суда, то ли коридор отделения полиции, то все видишь несколько в ином свете.

Таким образом, если признать, что неявка по любой причине адвоката по соглашению не требует отложения дела, так как защиту будет осуществлять адвокат-дублер, то с качественной защитой можно распрощаться. Одним из самых опасных последствий станет то, что недобросовестные должностные лица будут доставлять и допрашивать важных свидетелей во время болезни адвоката по соглашению и т.д.

Самое главное, что изменилось отношение судей к заявлению адвоката о занятости в названную судьей дату. Если раньше это заявление воспринималось в большинстве случаев с пониманием и предпринимались попытки к конструктивному согласованию, то в настоящее время зачастую адвокату ультимативно называют даты, даже не пытаясь выяснить, свободен ли он, не назначено ли у него уже давно какое-то другое дело, а потом неявку расценивают как срыв судебного заседания.

С появлением адвокатов-дублеров (двойной защиты) адвокатское сообщество было вынуждено вырабатывать пути борьбы с незаконным ограничением права каждого подозреваемого, обвиняемого пользоваться помощью избранного им защитника.

27 сентября 2013 г. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ принял решение «О двойной защите», установив для адвоката по назначению жесткие, но не всегда выполнимые правила поведения, поскольку защита по уголовному делу связана не только с реализацией обвиняемым своих процессуальных прав, но и с основанной на нормах Конституции РФ и международного права публично-правовой обязанностью государства обеспечить каждому реальные гарантии реализации права на защиту.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указано: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» (абз. 2 п. 18).

Совет Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 г. принял разъяснение «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», основные положения которого разделены Конституционным Судом РФ в комментируемом Постановлении.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П подчеркнута (п. 5), что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника (при одновременном участии по делу приглашенных и назначенных защитников), с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом. В таких случаях непринятие отказа от назначенного защитника следует признать не противоречащим закону и не нарушающим право на защиту. Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний ст. 17 (ч. 3), 46 (ч. 1) и 48 Конституции РФ в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение.

Разумеется, ряд адвокатов приветствовали бы более жесткие формулировки, четко констатирующие полную невозможность назначения подозреваемому, обвиняемому защитника в ситуации, когда его защиту осуществляет адвокат по соглашению. Но такой подход заведомо невозможен. Например, самый добросовестный адвокат по соглашению может заболеть. Если все вводить в жесткие формальные рамки, то законодателю придется установить количество дней (причем подряд или в разбивку), в течение которых болезнь адвоката по соглашению следует считать добросовестным поведением, а далее – как поведение, явно направленное «на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающее на злоупотребление правом». Аналогично придется поступить и с неявками по причине занятости в других делах. Очевидно, что сделать это невозможно.

Поэтому, как и во многих случаях в сфере правоприменения, не имея возможности четко формализовать какие-либо правила процессуального поведения, законодатель прибегает к использованию оценочных категорий, опасность которых состоит в потенциальной воз-

возможности злоупотреблений и предвзятых толкований со стороны должностного лица или государственного органа, ведущего производство по уголовному делу.

Но иного подхода не существует, а с нарушениями нужно бороться способами, предусмотренными законом.

Послесловие

Арбитражные суды уже давно ввели правило – неявка представителя не препятствует слушанию дела. Это жестко, но эффективно. Тот, кто хочет бороться, пригласит двух и более представителей, чтобы обеспечить ход процесса. Если по уголовным делам признать полную легитимность адвоката-дублера (поскольку это просто еще один профессиональный участник на стороне защиты, а, как известно, «кашу маслом не испортишь»), то более-менее платежеспособные граждане будут вынуждены приглашать двух адвокатов, так как один адвокат в самых редких случаях (по очень высокооплачиваемым делам) сможет сосредоточиться на одном процессе. Такой подход (который будет гораздо хуже существовавшего в критикуемую многими советскую эпоху) вряд ли можно признать «торжеством демократии».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 18 ИЮЛЯ 2019 Г. №29-П

По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина О.В. Сухова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д. Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно его предложением третьим, адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Заявитель по настоящему делу гражданин О.В. Сухов, являющийся адвокатом Адвокатской палаты города Москвы, в 2017 году был избран депутатом Совета депутатов муниципального округа Нагорный в городе Москве и осуществляет полномочия депутата на непостоянной основе (в соответствии с уставом данного муниципального образования все депутаты работают на непостоянной основе).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 марта 2018 года к заявителю была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания за занятие муниципальной должности – депутата Совета депутатов муниципального округа Нагорный в городе Москве. По мнению Совета Адвокатской палаты города Москвы, совмещение адвокатом адвокатской деятельности со статусом лица, занимающего муниципальную должность, даже и на непостоянной основе, свидетельствует о вхождении члена адвокатского сообщества, вопреки закону, в систему органов местного самоуправления; такое совмещение нарушает как независимость адвоката в качестве советника по правовым

вопросам, так и принцип равноправия адвокатов, поскольку адвокат, занимающий муниципальную должность депутата, получает возможность использовать депутатские полномочия и привилегии, в том числе при оказании юридической помощи своим доверителям.

Указанным решением Совета Адвокатской палаты города Москвы О.В. Сухову также разъяснена необходимость устранить длящееся нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в течение шести месяцев с даты принятия данного решения и он предупрежден, что неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, может повлечь прекращение статуса адвоката.

Решением Хамовнического районного суда города Москвы от 19 июля 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 декабря 2018 года, отказано в удовлетворении искового заявления О.В. Сухова об оспаривании указанного решения Совета Адвокатской палаты города Москвы и прекращении дисциплинарного производства. В кассационном порядке заявитель эти судебные постановления не обжаловал.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение в той мере, в какой оно запрещает адвокату занимать муниципальные должности, в том числе при избрании в орган местного самоуправления, без учета того, исполняет адвокат свои полномочия при работе в данном органе на постоянной или на непостоянной основе, не соответствует статьям 32 (часть 2), 34 (часть 1) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Соответственно, положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на основании данного законоположения в системе действующего правового регулирования решается вопрос о запрете адвокату совмещать адвокатскую деятельность с деятельностью депутата представительного органа муниципального образования, осуществляющего полномочия на непостоянной основе.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в Российской Федерации как правом государстве государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 1, часть 1; статья 45, часть 1; статья 48, часть 1), предполагает установление законодательного регулирования по вопросам, связанным с деятельностью адвокатуры, которые наряду с вопросами кадров судебных и правоохранительных органов, нотариатом относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «л» части 1).

Данные конституционные положения, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, ориентируют, среди прочего, на принятие общих по своему характеру законодательных мер по вопросам деятельности государственных органов и негосударственных институтов, призванных осуществлять публичную юридическую деятельность в целях охраны прав и свобод граждан, в том числе адвокатуры (Определение от 8 декабря 2011 года № 1714-О-О).

Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно отмечал, что общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи

с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права, – именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение. Данный вывод Конституционный Суд Российской Федерации последовательно подтверждал в своих решениях, в частности применительно к деятельности адвокатов (Постановление от 23 декабря 1999 года № 18-П и Определение от 21 декабря 2000 года № 282-О). Публичные начала в природе отношений по оказанию юридической помощи обусловлены и тем, что, возникая в связи с реализацией права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации), они протекают во взаимосвязи с функционированием институтов судебной власти. Соответственно, право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, обеспечивая в соответствии со статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации его состязательный характер и равноправие сторон (Постановление от 23 января 2007 года № 1-П).

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), адвокат, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П, осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Осуществление адвокатами указанных публичных функций предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В то же время приобретение статуса адвоката выступает формой реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, хотя Конституция Российской Федерации не содержит положений, непосредственно определяющих статус адвоката и адвокатуры, вместе с тем приведенные конституционные положения и сформулированные на их основе правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации предполагают урегулирование статуса адвоката и адвокатуры в федеральном законе таким образом, чтобы они отвечали своему конституционному предназначению как элементу механизма реализации конституционных прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь и при этом обеспечивали гарантии конституционных прав граждан, выбравших профессию адвоката. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на положениях статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, осуществляя соответствующее регулирование, обязан обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей и соблюдать критерии разумности, необходимости и соразмерности связанных с таким статусом возможных ограничений прав и свобод и не вправе вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории.

3. Осуществляя предоставленные ему полномочия, законодатель в рамках своей дискреции принял Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором определил, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе

лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; адвокатская деятельность не является предпринимательской; не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая: работниками юридических служб юридических лиц, а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления, участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями, нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности; действие данного Федерального закона не распространяется также на органы и лиц, которые осуществляют представительство в силу закона (статья 1).

Соответственно, адвокатская деятельность обособлена от других видов юридической помощи как особый вид квалифицированной юридической помощи, который оказывается исключительно субъектами со специальным правовым статусом – адвокатами, являющимися лицами свободной профессии (т.е. осуществляющими профессиональную деятельность не по найму) и призванными осуществлять свою деятельность самостоятельно и независимо, что находит воплощение в установленных законом для адвокатов требованиях, ограничениях и гарантиях.

Одно из таких ограничений предусмотрено положением абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не вправе занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Данное ограничение было введено Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», на момент вступления в силу которого – 23 декабря 2004 года – действовал Федеральный закон от 8 января 1998 года № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (утратил силу с 1 июня 2007 года в связи с принятием Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»), предусматривавший деление муниципальных должностей на два вида: выборные муниципальные должности, замещаемые в результате муниципальных выборов (депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления), а также замещаемые на основании решений представительного или иного выборного органа местного самоуправления в отношении лиц, избранных в состав указанных органов в результате муниципальных выборов, и иные муниципальные должности, замещаемые путем заключения трудового договора. Действующее правовое регулирование, а именно Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (абзацы шестнадцатый и двадцатый части 1 статьи 2) и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» (часть 2 статьи 1) в отличие от прежнего регулирования вместо единого понятия «муниципальная должность» использует два термина: «муниципальная должность» и «должность муниципальной службы», однако, как и прежде, депутат представительного органа муниципального образования признается лицом, замещающим муниципальную должность.

В связи с этим положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» само по себе могло быть воспринято в правоприменительной практике как запрет совмещать адвокатскую деятельность с муниципальной службой и (или) как запрет адвокату занимать должность депутата представительного органа муниципального образования или иную выборную муниципальную должность вне зависимости от того, исполняются ли полномочия по соответствующей должности на постоянной или непостоянной основе. Так, согласно представленным в Конституционный Суд Российской Федерации материалам, в частности,

Адвокатская палата города Москвы, членом которой является заявитель, исходит из того, что в случае если адвокат был избран на должность депутата представительного органа муниципального образования и соответствующие полномочия осуществляются им на непостоянной основе, то в силу названного законоположения такой адвокат должен либо прекратить полномочия депутата представительного органа муниципального образования, чтобы продолжать заниматься адвокатской деятельностью, либо утратить статус адвоката.

Аналогичную позицию занимает Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, поскольку именно по его представлению было возбуждено дисциплинарное дело в отношении заявителя, а также другие дисциплинарные дела, связанные с совмещением адвокатской деятельности и исполнением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе. Позиция Адвокатской палаты города Москвы по делу заявителя поддержана судами, в том числе судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда.

В то же время адвокатскими палатами Московской, Ленинградской и Омской областей, Краснодарского края и Республики Башкортостан совмещение адвокатской деятельности и исполнения полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе не рассматривается как недопустимое и влекущее прекращение или приостановление статуса адвоката.

3.1. Таким образом, правоприменительная практика Адвокатской палаты города Москвы и судов по делу заявителя свидетельствует о том, что адвокаты, избранные депутатами представительных органов муниципальных образований и осуществляющие депутатские полномочия на непостоянной основе, со ссылкой на оспариваемое положение вынуждены либо утратить статус адвоката, либо досрочно прекратить полномочия депутата представительного органа муниципального образования. При этом для адвокатов адвокатских палат ряда других субъектов Российской Федерации таких последствий не наступает.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в правоприменительной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений, с которым, очевидно, несовместима ситуация, когда возникают такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложных взаимосвязей правовых предписаний (постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 12 марта 2015 года № 4-П и др.).

В частности, не имеет разумного конституционно-правового обоснования лишение гражданина, избранного депутатом представительного органа муниципального образования и осуществляющего депутатские полномочия на непостоянной основе, статуса адвоката только в силу самого факта замещения муниципальной должности и безотносительно к характеру исполняемой по данной должности публично-правовой функции. Несмотря на то что органы местного самоуправления являются элементом системы публичной власти в Российской Федерации, их основное предназначение состоит, как это прямо следует из статей 12, 130 (часть 1) и 132 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в решении вопросов местного значения. Именно такого рода вопросы, направленные на непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения, решает представительный орган муниципального образования; в его деятельности преобладают коммунально-хозяйственные аспекты, связанные с текущими нуждами и определением перспектив развития муниципального образования как территориального объединения граждан, коллективно реализующих на основании Конституции Российской Федерации право на осуществление местного самоуправления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 года № 7-П).

Конституция Российской Федерации, в частности ее статьи 32 (части 1 и 2) и 37 (часть 1), не содержит предписаний, которые бы прямо запрещали адвокату без утраты своего статуса осуществлять полномочия депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе. Вместе с тем из ее положений также не вытекает прямой запрет федеральному законодателю исключить возможность совмещения адвокатской деятельности с осуществлением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Хотя зарубежный опыт правового регулирования свидетельствует преимущественно о возможности совмещения статуса адвоката и статуса депутата (по крайней мере, местного уровня публичной власти), осуществляющего полномочия на непостоянной основе и не занимающего руководящих должностей в представительном органе, в конкретно-исторических условиях функционирования правовой демократии в той или иной стране для регулирования, не допускающего такое совмещение, могут возникать основания. Даже оставляя в стороне высказываемые опасения по поводу использования статуса депутата, включая особые права и гарантии (депутатский иммунитет, право направления запросов и т.д.), при осуществлении адвокатской деятельности, которые могут быть устранены путем установления в законодательстве более адекватных (соразмерных) механизмов (способов) нивелирования таких рисков, законодатель вправе вводить запрет на указанное совмещение в целях предотвращения возможной коллизии между деятельностью в представительном органе местного самоуправления, т.е. исполнением долга перед избирателями, и выполнением адвокатом профессиональных обязанностей по принятым поручениям, которое согласно пункту 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, должно иметь для него приоритетное над иной деятельностью значение. Такое регулирование могло бы – при обеспечении его должной обоснованности и соразмерности – рассматриваться как направленное на защиту прав других граждан: и избирателей, и лиц, прибегающих к квалифицированной юридической помощи адвокатов, т.е. как согласованное с положениями статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, решение вопроса о возможности и условиях совмещения адвокатской деятельности с осуществлением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе, о последствиях осуществления гражданином таких полномочий для его статуса адвоката Конституция Российской Федерации относит к дискреции федерального законодателя, которая, однако, ограничена принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничения прав и свобод, а также требованиями определенности правового регулирования, в том числе в порождаемых им правовых последствиях и устанавливаемых в отношении соответствующего лица надлежащих гарантиях.

3.2. В рамках конкретизации оспариваемого законоположения Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе признается обстоятельством, влекущим в обязательном порядке приостановление статуса адвоката (подпункт 1 пункта 1 статьи 16).

Вместе с тем действующее правовое регулирование предусматривает, что по некоторым должностям в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе замещаемым посредством выборов, полномочия осуществляются на непостоянной основе, т.е. без отрыва от основной профессиональной деятельности, которой лицо занималось на момент замещения должности, и без абсолютного ограничения возможности для лица совмещать депутатскую деятельность с иной – помимо преподавательской, научной и иной творческой – оплачиваемой деятельностью. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои

полномочия, как правило, на непостоянной основе; депутат, осуществляющий полномочия на постоянной основе, не может участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому, административному или уголовному делу либо делу об административном правонарушении (части 5 и 91 статьи 40). Также только для депутатов представительных органов муниципальных образований, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, установлены запреты заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или некоммерческой организацией, за исключением разрешенных федеральным законом случаев, и заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности (пункты 2 и 3 части 7 статьи 40).

Приведенные законоположения, рассматриваемые во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 2 и подпунктом 1 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», позволяют полагать, что в случае избрания адвоката депутатом представительного органа муниципального образования, если соответствующие полномочия осуществляются на постоянной основе, установленный пунктом 1 статьи 2 данного Федерального закона запрет для адвоката на замещение муниципальной должности реализуется путем приостановления его адвокатского статуса на период осуществления полномочий на постоянной основе, а если такие полномочия осуществляются на непостоянной основе, то приостановления статуса адвоката на период осуществления полномочий не предусмотрено.

Кроме того, осуществление адвокатом, избранным в орган местного самоуправления, полномочий в соответствующем органе на непостоянной основе указанный Федеральный закон прямо не относит и к обстоятельствам, влекущим прекращение статуса адвоката (пункты 1 и 2 статьи 17). Таким обстоятельством, в частности, подпункт 3 пункта 2 его статьи 17 называет неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, о чем был предупрежден заявитель в связи с разъяснением в решении Совета Адвокатской палаты города Москвы о необходимости устранения допущенного им, по мнению Совета, нарушения оспариваемого положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В то же время, презюмируя соблюдение требований разумности правового регулирования, необходимо исходить из того, что законодатель, прямо предусмотрев приостановление статуса адвоката как способ разрешения коллизии между замещением муниципальной должности на постоянной основе и статусом адвоката и, соответственно, восстановление этого статуса с отпадением оснований приостановления, не мог одновременно поставить адвокатов, без прямого и однозначного нормативного указания, перед жестким выбором между прекращением статуса адвоката и прекращением осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной, т.е. в меньшей степени связанной с интеграцией в институты муниципальной власти, основе. Иное понимание подпункта 1 пункта 1 статьи 16 и подпункта 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в их взаимосвязи в рамках действующего правового регулирования было бы несовместимо с положениями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку влекло бы несоразмерное ограничение прав граждан, гарантированных статьями 32 (части 1 и 2) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Таким образом, действующее законодательное регулирование позволяет утверждать, что законодатель не предусматривает каких-либо правовых последствий замещения муниципальной должности адвокатом для его адвокатского статуса в случае, если он избран депутатом представительного органа муниципального образования и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе. Причем с учетом конституционных требований соразмерности налагаемых ограничений и определенности правового регулирования это должно расцениваться не как пробел в определении правовых последствий, наступающих

применительно к избранию адвоката депутатом представительного органа муниципального образования и осуществлению им депутатских полномочий на непостоянной основе, а как квалифицированное умолчание, свидетельствующее о том, что на осуществление полномочий депутата представительного органа местного самоуправления на непостоянной основе положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяется и, соответственно, не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

2. Конституционно-правовой смысл положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Сухова Олега Владимировича на основании положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

АДВОКАТУРЫ 11 СТРАН ЗАКЛЮЧИЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР

В минувшем октябре к Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности присоединилась адвокатура Азербайджана – теперь участников соглашения стало 11. Зачем профессиональное сообщество старается расширять зону действия документа и почему это выгодно адвокатам, «Сфера» спросила у президента Федеральной палаты адвокатов РФ Юрия Пилипенко и статс-секретаря ФПА РФ Константина Добрынина.

Подписание Хартии состоялось в 2016 г. в рамках VI Петербургского международного юридического форума. Тогда подписи под документом поставили представители адвокатских сообществ восьми государств – Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. Впоследствии к ней присоединились Ассоциация монгольских адвокатов, Союз адвокатов Республики Молдова, а теперь ее подписала и Коллегия адвокатов Азербайджанской Республики.

«Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности – это международный договор, признанный адвокатским сообществом и играющий значимую роль на международной юридической арене», – отметил президент ФПА РФ Юрий Пилипенко.

О чем Хартия

В Хартии закреплены основополагающие принципы адвокатской профессии:

- принцип саморегулирования профессии;
- принцип соблюдения адвокатской тайны;
- принцип соблюдения этических норм и защиты достоинства, чести и репутации профессии;
- принцип соблюдения правил профессионального поведения;
- принцип корпоративности на началах объединения общими интересами в целях обеспечения надлежащей защиты доверителей и их доступа к правосудию;
- принцип взаимного профессионального сотрудничества;
- принцип равноправия адвокатов;
- принцип профессиональной компетентности;
- принцип приверженности интересам клиента.

«Хартия способствует интеграции национальных адвокатур как институтов гражданского общества, помогая развивать взаимодействие и обмен опытом между адвокатами, защищать их профессиональные интересы. В рамках этого взаимодействия проводятся совместные образовательные, культурные и другие мероприятия», – подчеркнул Юрий Пилипенко.

Зачем Хартия

Как отметил президент Федеральной палаты адвокатов, выступая с инициативой о подписании Хартии, сообщество стремилось создать базу для более тесных связей между адвокатами разных стран на основе общих принципов.

«Документом закрепляется, что участники Хартии согласились решительно поддерживать и защищать основные принципы, которые составляют основу адвокатской профессии», – отметил Юрий Пилипенко.

В чем польза Хартии для адвокатов

По мнению статс-секретаря ФПА РФ Константина Добрынина, Хартия позволяет сообществу адвокатов на международном уровне объединяться ради общих принципов. При этом, подчеркнул он, – у документа нет минусов.

«Минусов у Хартии нет, а плюсы более чем очевидны. Основной заключается в том, что вызовы, стоящие перед глобальным адвокатским сообществом, едины: регулирование профессии носит унифицированный характер и такой же унифицированной должна быть позиция сообщества по ключевым вопросам правового регулирования – разумеется, с поправкой на национальные законодательства», – считает адвокат.

Константин Добрынин перечислил три особо опасных момента для адвокатуры, которые, по его мнению, характерны для России. «Атака или посягательство на адвокатуру и, следовательно, на правосудие идет, как правило, по трем основным точкам: принципу обеспечения доступа к правосудию; принципу независимости адвоката и адвокатских образований; принципу саморегулирования профессии. И все они, увы, особенно характерны для России», – подчеркнул юрист.

«Только осознание сообществом необходимости единой защиты от этих вызовов и готовность эти принципы отстаивать, должна быть явно и публично артикулирована. Хартия и является тем самым артикулом и фундаментом для объединения во имя благих целей», – заключил Константин Добрынин.

«Мы считаем этот документ принципиально важным, поэтому приветствуем расширение его границ», – подчеркнул президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко.

«ВЗЯЛА ИЗМОРОМ»

*Суслова Евгения Георгиевна,
адвокат Октябрьской ЦАК
Белгородской областной
коллегии адвокатов*

В производстве следователя по ОВД 2 –го отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Белгородской области Авилова Д.В. находится уголовное дело по обвинению Макайденко С.С. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. по ч.2 ст. 210 УК РФ, «а, б» ч.3 ст. 171.2 УК РФ.

Защита Макайденко С.С. мною осуществлялась с 07.11.2017 г. в порядке ст.51 УПК РФ по назначению следователя без заключения соглашения. Объем уголовного дела – 500 томов. Заявление с указанного периода времени по май 2019 г. о выплате вознаграждения мной не подавалось.

Помимо защиты Макайденко С.С. в уголовном судопроизводстве, мной в 2018 г. было заключено соглашение о составлении жалобы и представлении интересов Макайденко С.С. в ЕСПЧ.

В мае 2019 г. в ходе ознакомления с материалами уголовного дела руководитель по ОВД 2 –го отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Белгородской области в устной форме мне заявил, что поскольку между мной и Макайденко С.С. заключено соглашение, выплаты процессуальных издержек с указанного времени мне производиться не будут. После чего, я незамедлительно обратилась к следователю с заявлением о выплате вознаграждения адвокату за период с 07.11.2017 г. по 31.12.2018 г.

В установленный законом срок постановление в удовлетворении ходатайства адвоката о выплате вознаграждения либо об отказе в его выплате вынесено не было, в связи с чем, я обратилась в Свердловский районный суд г. Белгорода с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие следователя Авилова Д.В. выразившиеся в не разрешении ходатайства, поданного в мае 2019 г.

В судебном заседании следователь обосновал невозможность вынесения постановления по заявлению адвоката отсутствием информации обо всех заключенных между мной и Макайденко С.С. соглашениях, представив копию запроса от 26.06.2019 г. на имя заведующего Октябрьской ЦАК г. Белгорода содержащего требование на основании ст.7 ФЗ «О следственном комитете в Российской Федерации» о предоставлении информации обо всех соглашениях, заключенных между Макайденко С.С. и адвокатом Суловой Е.Г. за период с 07.11.2017 г. по дату подачи запроса, а так же предоставлении копий соглашений.

Заведующим Октябрьской ЦАК г. Белгорода следователю сообщено, что в уголовном судопроизводстве адвокат Суслова Е.Г. участвует по назначению. В предоставлении информации и копий соглашений не связанных с осуществлением защиты Макайденко С.С. по уголовному делу при производстве предварительного расследования следователю было отказано, поскольку любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи своему доверителю составляют адвокатскую тайну.

Постановлением районного суда бездействие следователя, выразившееся в не разрешении ходатайства адвоката о выплате вознаграждения признано незаконным, возложены обязанности устранить допущенные нарушения.

Поскольку в разумный срок судебный акт исполнен не был, я вынуждена была обратиться с соответствующей жалобой в прокуратуру г. Белгорода.

В этот же период времени мной было подано заявление на имя следователя о выплате вознаграждения по уголовному делу за период с 01.01.2019 г. по 30.06.2019 г. и ровно через 3 дня вновь подана жалоба в районный суд на бездействие следователя по рассмотрению заявления (в порядке ст. 125 УПК РФ), но уже за иной период.

Поскольку в суд следователь принес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката, производство по жалобе было прекращено.

Формальным основанием отказа в удовлетворении ходатайства явились «предварительное следствие не завершено» и «окончательная сумма, подлежащая выплате адвокату не установлена».

На следующий день, после получения данного постановления в суд была подана жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ о признании решения следователя незаконным со ссылкой на п.26 Постановления Правительства РФ № 1240, согласно которому «при длительном участии адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению следователя, заявление подается адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению следователя в орган предварительного следствия ежемесячно», что не исключает вынесение постановления о выплате процессуальных издержек за конкретный период указанный заявителем. Более того, установление суммы процессуальных издержек не представляет никакой сложности, даты участия в уголовном судопроизводстве подтверждены процессуальными документами находящимися в материалах уголовного дела, а также графиком ознакомления с материалами уголовного дела.

На этот раз следователь принес в суд постановление своего непосредственного руководителя (Уразова) об отмене вынесенного постановления по заявлению о выплате за 2019 г., в связи с чем, производство по жалобе также было прекращено.

При этом постановление о выплате за 2019 г. мне так же выдано не было, в связи с чем, мной в СК было подано заявление о выдаче данного постановления. В то же время, в мой адрес поступило постановление об отказе в выплате за 2017-2018 г. по аналогичным основаниям. Сведения об отмене постановления аналогичного отмененному ранее не поступили, что повлекло подачу мной в суд очередных жалоб в порядке ст.125 УПК о признании незаконным постановления об отказе в выплате вознаграждения адвокату за 2017-2018 г. и признании незаконным бездействия следователя в не разрешении ходатайства адвоката по выдаче постановления о выплате вознаграждения.

Производство по обеим жалобам районным судом было прекращено в связи с предоставлением в суд постановлений, утвержденных уже руководителем СУ СК РФ по Белгородской области Левченко Д. о выплате мне в полном объеме сумм указанных в заявлениях. После чего СК стал производить ежемесячные выплаты по моим заявлениям.

Вывод один – «взяла измором».

ЗАЩИТНИК ПО НАЗНАЧЕНИЮ ДОБИЛСЯ ОТМЕНЫ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА И ВОЗВРАТА ПРОКУРОРУ ДЕЛА ОБ УБИЙСТВЕ

Апелляция подчеркнула, что вынесение обвинительного заключения невозможно, пока не опровергнуты факты, свидетельствующие о том, что преступление могло быть совершено третьим лицом

Защитник обвиняемого, адвокат АП Белгородской области Денис Рева сообщил «АГ», что основным доказательством следствия были показания свидетеля, информация о котором была засекречена без достаточных оснований. Вторым существенным моментом, по его мнению, являлись серьезные процессуальные нарушения. Как сообщил адвокат, осмотр места происшествия производился без понятых, при этом в протоколе отсутствовали фотографии.

23 августа Белгородский областной суд вынес апелляционное определение, которым отменил приговор гражданину Х., который был признан виновным в убийстве и краже, и вернул уголовное дело прокурору. Адвокат АП Белгородской области Денис Рева, участвовавший в деле в качестве защитника Х. по назначению органов следствия, рассказал «АГ», как ему удалось добиться отмены приговора.

Обстоятельства дела

По версии следствия, в январе 2018 г. Х. пришел в дом к своему знакомому Б., где между ними произошла ссора на почве «взаимного неприязненного отношения», в ходе которой Х. убил Б., нанеся ему более 30 ударов ножом. После этого Х. похитил телевизор, ноутбук и мобильный телефон погибшего, общая стоимость вещей составляла более 40 тыс. руб.

По факту убийства было возбуждено уголовное дело, однако в дальнейшем в правоохранительные органы обратился гражданин, получивший в судебном процессе статус засекреченного свидетеля под псевдонимом Петр Иванов, который сообщил, что это именно Х. совершил преступление. С его слов, через пару дней после происшествия Х. рассказал ему о том, что убил какого-то парня ножом, а потом забрал его вещи.

На причастность Х. к убийству, по мнению обвинения, указывало и то, что на месте происшествия были найдены его кровь, а также следы его рук. Кроме того, следствие установило, что Х. сдал в ломбард принадлежащий убитому телевизор, что, по его мнению, свидетельствовало о хищении.

На основании этого Х. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Позиция защиты в первой инстанции

Дело поступило на рассмотрение Октябрьского районного суда г. Белгорода в конце декабря 2018 г.

Как рассказал «АГ» Денис Рева, в ходе рассмотрения дела он обращал внимание суда на тот факт, что ключевым доказательством обвинения являются показания свидетеля Петра Иванова, настоящее имя и иные данные которого были засекречены. При этом адвокат сослался на Постановление ЕСПЧ от 23 апреля 1997 г. по делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов», где Европейский Суд указал, что обвинительный приговор не должен основываться единственно или в решающей степени на анонимных утверждениях. Защитник также отмечал противоречия между показаниями Петра Иванова и другими доказательствами по делу. Защитник также отмечал противоречия между показаниями Петра Иванова и другими доказательствами по делу.

Адвокат отметил и грубые процессуальные нарушения со стороны следствия. Из протокола осмотра места смерти Б. следовало, что понятые к участию в осмотре не привлекались, при этом в ходе осмотра якобы производилась фотосъемка. Однако в протоколе отсутствовали фотографии как смыва похожего на кровь вещества, так и обнаружения его следов. Более того, в протоколе вообще не было ни одной фотографии комнаты.

Защитник исходил из того, что наличие крови его доверителя на месте совершения преступления, на которое ссылалось обвинение, предполагает наличие повреждений на теле Х. Кроме того, на месте совершения преступления было большое количество брызг крови погибшего. По мнению адвоката, если бы Х. убил Б., то брызгающая кровь попала бы на него самого. Однако никто из тех свидетелей, которые видели Х. непосредственно после смерти Б., не упоминал ни о каких-либо его увечьях, ни о следах крови на нем.

Денис Рева обращал внимание суда на многочисленные «нестыковки» в обвинительном заключении. Так, ссылаясь на «неприязненное отношение» как на мотив совершения убийства, обвинение не представило никаких доказательств ни наличия ссоры, ни плохих

отношений между погибшим и Х. При этом в квартире убитого были обнаружены следы неизвестного мужчины, личность которого так и не была установлена следствием, хотя сам подсудимый ссылался на то, что вместе с ним и хозяином квартиры в ней находился еще один человек – В.

Кроме того, один из свидетелей сообщил, что, по словам Х., последний планировал вернуться в квартиру к «своему другу» Б. Разговор об этом произошел уже после установленного времени смерти Б. Это, по мнению защитника, подтверждало, что подсудимый покинул дом погибшего, когда тот еще был жив.

В прениях защитник говорил, что его доверитель в ходе следствия и в судебном заседании заявлял, что знает человека, который совершил убийство Б., а также знает, где могут храниться данные об этом человеке. Однако ходатайство адвоката об истребовании соответствующих сведений, равно как и иные ходатайства об истребовании других доказательств, остались без удовлетворения.

В части обвинения в краже подсудимый признал, что по своему усмотрению распорядился ноутбуком, несмотря на то, что Б. передал эту вещь Х. для последующей сдачи ее в ломбард. Исходя из этого, защитник просил перевалифицировать совершенное Х. деяние на ч. 1 ст. 160 УК. Обвинение в краже телефона, по мнению Дениса Ревы, не подтверждалось материалами дела.

Осуждение за убийство и кражу

Однако в июне 2019 г. суд все-таки признал Х. виновным в совершении убийства и кражи с причинением значительного ущерба гражданину, назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет с ограничением свободы на 2 года.

Вынося обвинительный приговор по ч. 1 ст. 105 УК, первая инстанция основывалась на геномной информации из федеральной базы данных, заключении эксперта и показаниях двоих свидетелей, данные одного из которых были засекречены. Так, в результате проверки генетического профиля следов крови, обнаруженных при осмотре места происшествия, было установлено, что кровь принадлежит Х. Это же подтвердил эксперт в своем заключении.

Засекреченный свидетель Петр Иванов сообщил суду, что именно Х. совершил убийство. По его словам, между Х. и Б. произошла ссора, в процессе которой Х. взял нож и несколько раз ударил им Б. Свидетель рассказал о том, что после убийства подсудимый похитил из квартиры убитого телевизор, ноутбук, а также «один или два телефона». Ноутбуком Х. расплатился с таксистом, телевизор и телефон продал. После этого, как сообщил Петр Иванов, подсудимый уехал в Москву, чтобы скрыться от сотрудников полиции.

Водитель такси П. пояснил, что в день убийства забрал Х. у дома погибшего. П. рассказал суду, что Х. вез с собой телевизор и ноутбук, вел себя неадекватно, нервничал. Таксист отвез Х. к ломбарду. Подсудимый сказал водителю, что расплатится после того, как сдаст технику. По словам П., Х. вернулся с ноутбуком, сообщил ему, что получил недостаточно денег и в качестве оплаты отдал таксисту ноутбук.

Указанных доказательств, по мнению суда, достаточно для привлечения Х. к уголовной ответственности по вмененным ему статьям.

Апелляция вернула дело прокурору

Защита обжаловала приговор в Белгородский областной суд. Адвокат обратил внимание апелляции на те обстоятельства, которые ранее уже озвучивал в первой инстанции. Он также отметил тот факт, что районный суд полностью согласился с доводами обвинения, не изучив обстоятельства дела и представленные доказательства полноценно.

Вторая инстанция согласилась с доводами Дениса Ревы и вынесла определение об отмене обвинительного приговора и о возвращении дела прокурору г. Белгорода в порядке ст. 237 УПК.

По мнению Белгородского областного суда, следствие и суд проигнорировали ряд важных обстоятельств, на которые ссылались защитник и подсудимый. Так, Х. неоднократно заявлял о том, что не совершал убийство, а телевизор и ноутбук были переданы ему погибшим для сдачи в ломбард (за что Х. должен был получить вознаграждение от Б.), телефон же, по словам Х., был дан ему для временного использования.

Апелляция подчеркнула, что необходимо было проверить довод подсудимого о том, что, как он считает, убийство совершил В., с которым подсудимый и Б. виделись перед смертью последнего. В продолжение этого довода Денис Рева представил в областной суд ответы на адвокатский запрос, из которых следует, что непосредственно после убийства Х. и В. вместе работали на автомойке.

Вторая инстанция отметила, что в деле имеются данные о засекреченном свидетеле Петре Иванове. При этом отсутствуют сведения о том, «каким образом данный свидетель вышел на следователя по данному уголовному делу». Суд также согласился с тем, что в протоколе осмотра места происшествия, проведенном без участия понятых, нет фото шкафа со следами крови, которая позднее была признана кровью Х.

Апелляция подтвердила верность довода защитника о том, что необходимо было установить, кому принадлежит след руки, обнаруженный в комнате с трупом Б., а также – чьи следы остались на окурках, найденных в том же помещении. «Принадлежность следа руки, а также окурков в ходе расследования практически не выяснялись, на причастность проверялись лишь убитый и обвиняемый Х.», – указал суд.

Кроме того, областной суд установил, что следствие не изучило сотовый телефон погибшего на предмет установления его контактов с иными лицами. Именно эти обстоятельства побудили апелляцию признать, что версия защитника о том, что в квартире Б. находилось третье лицо, которое и совершило убийство, не была опровергнута.

Частные определения в адрес прокурора и следователей

Одновременно с возвратом дела прокурору областной суд вынес частные определения, обратив внимание руководителя следственного управления по Белгородской области и областного прокурора на допущенные их подчиненными нарушения уголовно-процессуального закона.

Белгородский областной суд пришел к выводу, что при утверждении обвинительного заключения в отношении Х. заместитель прокурора г. Белгорода изучил уголовное дело поверхностно, поэтому не заметил грубого нарушения УПК следователями.

Апелляция отметила, что отношение следователей, их руководителя и надзирающего прокурора к своим служебным обязанностям при расследовании уголовного дела по факту убийства Б. способствовало неэффективности расследования, а также нарушению прав обвиняемого и потерпевших на своевременное качественное рассмотрение уголовного дела.

Защитник готов обратиться к помощи присяжных

«Больше всего меня задело и как адвоката, и как человека безобразное отношение следователей и главное – суда. При рассмотрении дела в первой инстанции явно прослеживался обвинительный настрой суда. Все наши ходатайства об истребовании доказательств, все наши доводы были проигнорированы. К гособвинению было совершенно другое отношение», – рассказал в комментарии «АГ» адвокат подсудимого Денис Рева.

Он обратил внимание на то, что основным доказательством следствия были показания «засекреченного» свидетеля. Однако для применения мер безопасности в соответствии с УПК РФ и Законом о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства необходимо, чтобы государство располагало данными о наличии реальной угрозы безопасности. «В первой инстанции на мой вопрос, поступали ли ему какие-то угрозы, свидетель дал однозначный ответ: нет, не поступали. После чего мной было заявлено ходатайство о раскрытии сведений о данном свидетеле. Это было

необходимо, поскольку, пока мы не знаем, кто он, невозможно проверить достоверность его показаний и саму возможность получения им соответствующих сведений», – сказал Денис Рева. Однако суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Адвокат отметил, что он убеждал суд апелляционной инстанции в необходимости оправдания подзащитного по ч. 1 ст. 105 УК РФ и переквалификации вменяемой Х. кражи на ч. 1 ст. 160 УК. «Конечно, я стремился к достижению максимально благоприятного исхода для подсудимого. Однако принятое решение областного суда тоже держал в голове, рассчитывая и на него как на один из положительных вариантов», – сообщил адвокат.

Защитник полагает, что прекращение уголовного преследования его доверителя на этапе предварительного расследования возможно. «Однако не исключаю, что дело снова дойдет до суда из-за обвинительного уклона следствия. Если это произойдет, будем ходатайствовать о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Думаю, что в этом случае у моего подзащитного будет гораздо больше шансов на оправдание», – заключил Денис Рева.

Екатерина Коробка

Источник: сайт advgazeta.ru